

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Семантико-стилистическая деривация имен существительных в русской речи к. XX –
н. XXI вв.**

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Наумова Елена Андреевна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна,
д.ф.н., профессор

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

филологии _____ Л.Ю.Фадеева, к.ф.н., доцент

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Теоретические основы изучения семантической деривации в русском языке	10
1.1. Слово как лексическая единица. Структура значения слова	10
1.2. Активные процессы в лексике современного русского языка.....	16
1.3. Семантическая деривация. Виды семантической деривации	27
Выводы к первой главе	29
Глава 2. Анализ видов семантико-стилистической деривации современных имен существительных к.ХХ – н.ХХІ в.в.....	31
2.1. Смысловая модификация (расширение/сужение значения и сферы языкового употребления).....	31
2.2. Вторичная номинация. Метафорический перенос	39
2.3. Стилистические изменения.....	43
Выводы ко второй главе	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходящие в современном русском языке, многообразны: это и заимствование иноязычных слов, и снижение литературной нормы за счет вторжения разговорной стихии в публичные формы речи, и разнообразные процессы внутреннего заимствования (в частности, из сферы социальных и профессиональных жаргонов), и процессы семантических изменений (деривации) уже известных слов, отражающие общий процесс номинации. Данные явления должны быть подвергнуты нормативной оценке и лингвистическому анализу.

В современном языкознании наблюдается безусловный интерес к проблемам номинации, и, прежде всего, тщательному анализу подвергаются лингвистические аспекты номинации, поэтому актуальность настоящего исследования определяется как активизацией процессов изменений в системе современного языка и в сфере речеупотребления, так и актуализацией исследовательского интереса к проблеме номинации и, главное, к процессам семантической деривации как явлению вторичной номинации.

Еще до появления самого термина «семантическая деривация» многие ученые начали проявлять интерес к изменению значения слова.

Изучением данного процесса занимались Н.В. Крушевский, М.В. Никитин, В. Вундт, Ф. де Соссюр, М.М. Покровский, А.А. Потебня и Г. Стерн.

В своем труде «Мысль и язык» А.А. Потебня писал об закономерностях семантического характера, которые участвуют в эволюции мышления совместно с языком, а также выступил автором теории внутренней формы слова, которая выступает в качестве ближайшего этимологического значения слова. Одной из значимых закономерностей выступают, происходящие в слове, постоянные знаковые замещения [Потебня 1958]. Ученый считал, что внутренняя форма слова чаще всего выступает обоснованием появления новых значений слов. При этом внутренняя форма слова может сохраняться на протяжении веков, создавая символизм или «поэтичность» языковых средств, а может забываться, лишая слова образности, делая их «прозаическими».

Есть ученые, которые поддерживают данную точку зрения, считая, что следующее значение в слове – это не явление полисемии, а появление нового слова. Ученый В.М. Марков утверждал, что осуществление семантического словообразования происходит путем образования омонимов т.е. равнозвучных производных лексем, а также включения слова в иной лексический разряд. Данные омонимы, в категориальном отношении, подобны лексемам, образованным с помощью морфем» [Марков 2001: 275].

Данной темой занимался и известный отечественный ученый Н.В. Крушевский, разработавший учение об ассоциативных отношениях. Он писал, что вследствие особого психологического закона, слово способно возбуждаться сходными словами, а также вызывать другие сходные слова в нашем смысле. [Крушевский 1998: 98]. Ученым были выделены ассоциативные отношения двух типов: первый – по смежности, а второй – по сходству.

Можно констатировать, что существует множество мнений о семантической деривации, однако считается общепринятым, что результатом семантической деривации становится слово, которое омонимично производящему.

Объектом данного исследования является процесс изменения лексического значения имен существительных в русской речи, а предметом – виды семантической деривации имен существительных в русской речи к. XX - н. XXI в.в.

Цель исследования – определение и анализ видов семантической деривации в современном русском языке на материале новых значений слов конца XX – начала XXI веков.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) изучить научную литературу по проблематике исследования;
- 2) выявить специфику языковой ситуации, сложившейся в к. XX - н. XXI в.в. в русском языке и речевой практике, которая оказала влияние на развитие лексики современного русского языка;

- 3) отобрать имена существительные для исследования процесса изменений их семантики;
- 4) систематизировать и описать виды семантической деривации, характерные для данной морфологической группы слов;
- 5) обобщить полученные результаты исследования.

Методы исследования определены постановкой цели и задач настоящей бакалаврской работы. В ходе проведения исследования были использованы метод описания, обобщения, метод анализа и изучения научной и учебной литературы, метод наблюдения за языковым материалом, а также морфологический и лексико-семантический методы лингвистического анализа.

Материалом для исследования послужили сведения из современных толковых словарей русского языка («Словарь русского языка» С.И. Ожегова (2007), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2010), «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (2010), «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (2000), «Универсальный словарь русского языка» г. Санкт-Петербург Издательская группа «Весь» (2010), «Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка» В.И. Даля (2007), «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2000), «Большой толковый словарь русского языка» Д.И. Ушакова (2008), данные из Национального корпуса русского языка. Всего было выделено 151 единица анализа.

Научная новизна исследования заключается в выявлении тенденций, действующих при образовании имен существительных последних десятилетий, в установлении степени активности разных типов семантической деривации и определении семантических моделей образования имен существительных.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретическом осмыслении процессов семантических изменений, происходящих в лексике русского языка к. XX – н. XXI в.в. (расширение значения и сферы употребления слова, сужение значения, метафорический перенос, стилистические изменения),

что вносит определенный вклад в разработку вопросов семантической деривации в современном языкознании.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут использоваться при изучении раздела «Лексикология русского языка» в школе и в вузе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическая деривация – продуктивный способ образования имён существительных в русской речи к. XX – н. XXI в.в.
2. Характерная черта русского языка последних десятилетий – рост числа семантических дериватов в результате терминологизации, детерминологизации, метафорического переноса, сужения, расширения значения слов и сферы их употребления.
3. Наиболее продуктивными видами семантической деривации в современный период являются расширение и сужение значения, а также образование новых значений у слов в результате метафоризации.
4. Семантическая деривация обусловлена не только тенденцией к экономии языковых средств, но и социальными факторами.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Введение содержит в себе обоснование выбора темы исследования, актуальности и научной новизны работы, в данном разделе подлежали определению объект, предмет, методология, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Во введении отражены цель и задачи бакалаврской работы.

В первой главе – «Теоретические основы изучения семантической деривации в русском языке» – представлены основные семантические процессы, которые отражают активные изменения лексики современного русского языка, приведены причины лексических изменений в русском языке, а также охарактеризованы виды семантической деривации.

Во второй главе – «Анализ видов семантико-стилистической деривации современных имен существительных к. XX – н. XXI в.в.» – подробно анализируются различные виды семантической деривации имен существительных, функционирующих в современной русской речи, осуществляется подробное описание лексических процессов, происходивших и происходящих в лексике современного русского языка. Также представлена краткая характеристика разных видов семантической деривации, анализируемых в данном исследовании.

В заключении отражены выводы, которые были сформулированы в результате проведенного исследования.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде докладов на III Региональной молодежной научно-практической конференции «ПОВОЛЖСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ» (Тольятти, 03.12.2020 г.) и на научно-методическом семинаре «Русская словесность: история и современность» (Тольятти, «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», 10.02.2022 г.), а также в виде публикации тезисов на тему «АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА» в сборнике материалов докладов V Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (г. Тольятти, Поволжская академия Святителя Алексия, 24–25 марта 2022 года).

Глава 1. Теоретические основы изучения семантической деривации в русском языке

1.1. Слово как лексическая единица. Структура значения слова

По мнению таких видных ученых лингвистов, как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий и др., основной единицей языка является слово. В.В. Виноградов считает, что слово является фокусом, который отражает все важнейшие свойства языка [Виноградов 1986: 22]. Стоит заметить, что общепринятое единое понимание определения «слово» отсутствует до сих пор. Данный факт заставляет ученых сомневаться, что именно в слове следует искать основную единицу языка [Соссюр 1977: 137–138].

Не так давно была предпринята попытка свести важнейшие научные определения слова к шести типам:

1) слово – это предельный минимум предложения (Л.В. Щерба, Л. Блумфилд и др.);

2) слово – это минимальная синтаксическая единица (И.А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мейе, Э. Сепир и др.);

3) слово – это минимальная значимая единица речи (А.А. Реформаторский, Л. Ельмслев и др.);

4) слово – это единица языка, совмещающая в себе фонетические, грамматические и семантические признаки (Д.Н. Овсянко-Куликовский, А. Мейе, В.В. Виноградов и др.);

5) слово – это обозначение элемента действительности (В.В. Виноградов, В. Дорошевский, Е.М. Галкина-Федорук и др.);

6) слово – это самостоятельный и цельный элемент речи (Ф.Ф. Фортунатов, А. Мейе, Ж. Вандриес, В.В. Виноградов и др.).

Ни одно из данных определений не соответствует нашему обиходному пониманию слова, а также не позволяет установить все характерные черты слова как основной единицы языка. Под первое и второе определения не подойдут, например, слова, не употребляющиеся в функции предложения, т.е. предлоги, послелого, союзы, частицы, артикли и т.п.; третье определение не ограничивает

слова от морфемы и исключает из состава слов единицы типа «баклуши», «балясы», «тормашки», «впросак», «зги», употребляющиеся во фразеологизмах (бить баклуши, точить балясы, тормашками, попасть впросак, ни зги не видно); четвертое определение не отделяет слово от словосочетания и предложения, тоже совмещающих в себе фонетические, грамматические и семантические признаки; пятое и шестое определения имеют слишком общий характер и не раскрывают языковой сущности слова.

В истории отечественной науки были предприняты и попытки дать определение слова и на основании большего числа признаков. Такие признаки как непроницаемость, семантическая валентность, фонетическая оформленность, недвуударность, всего в целом 12 разных признаков были выделены Н.М. Шанским [Цит. по: Васильев 1990: 40]. Данные определения сочли не совсем удовлетворительными.

Понимание слова, как самостоятельно значимой, минимальной единицы языка, представляется наиболее приемлемым. Сочетание грамматической, семантической и фонетической сторон слова выражается в данном определении. Однако данное единство к слову в некоторых случаях не применимо. Слова строитель, строительный, строительство и т.п., можно определить по единству грамматических, фонетических и семантических признаков. Со словами типа в лесу, не моли бы, во что бы то ни стало, другое дело. В первом случае фактически мы имеем одно фонетическое и два грамматических слова, во втором – одно фонетическое и три грамматических, в третьем – два фонетических и шесть грамматических, выражающих, по существу, одно лексическое значение.

Приведенные примеры доказывают следующее:

- 1) слово не всегда является трехсторонней единицей, фиксирующей в себе фонетический, лексико-грамматический и семантический параметры языка;
- 2) фонетическое слово, если под ним понимать ряд звуков (или фонем), объединенных словесным ударением, не всегда представляет собой лишь одно грамматическое слово;

3) грамматическое слово (словоформа) не всегда соотносится лишь с одним «семантическим» словом (с одним лексическим значением), и наоборот.

Как выделял С.И. Карцевский скорее законом языка является асимметрия функционально соотносительных фонетических, лексико-грамматических и семантических единиц языка. Таким образом, слово можно определить как абстрактное условное обозначение комплекса единиц языка, которые могут быть связаны друг с другом только функционально.

Таким образом, необходимо отметить, что определение слова в единении фонетических, лексико-грамматических и семантических единиц языка вывести почти невозможно, что подтверждается позициями видных ученых в области лингвистики. Думается, что оправданность таких терминов, как «фонетическое слово» и «лексико-грамматическое слово» следует признать. Термином «грамматическое слово» можно именовать и конкретное грамматическое слово (словоформу) – в соответствии с традицией Ф.Ф. Фортунатова и А.М. Пешковского, – и абстрактное грамматическое слово (лексему) – в принятом выше ее понимании. В термине «семантическое слово», очевидно, нет необходимости, если его употреблять как синоним терминов «значение», «семема», «лексико-семантический вариант» и т.п. Лучше в таких случаях говорить о семантических функциях (или значениях) грамматических слов. Но вполне допустимо противопоставление семантических, т.е. наделенных семантической функцией (значением), и асемантических, формальных, т.е. не наделенных семантической функцией, грамматических слов. Слово в обиходном понимании – это прежде всего грамматическое слово (ср. контексты типа значение слова). Только по отношению к нему реальна постановка вопроса о тождестве и отдельности слова в пределах предложения в соответствии с идеями А.И. Смирницкого. Следовательно, именно грамматическое слово следует рассматривать в качестве основной единицы системы языка. Однако при этом необходимо, разумеется, помнить, что функционирование и, значит, выделение грамматического слова невозможно вне связи с семантической или какой-либо

иной его функцией, а также вне связи с его материальной (фонетической) субстанцией.

В живой речи мы имеем дело не с абстрактными значениями (лексическими, грамматическими или словообразовательными), а с конкретными значениями словоформ, т.е. с семемами (если под семемой понимать все содержание словоформы) [Васильев 1990: 90].

Семемы имеют обычно очень сложную внутреннюю структуру. Прежде всего в них выделяются такие макрокомпоненты (или аспекты), как эмпирический, денотативный («идеальный денотат»), рациональный, или сигнификативный (в иных терминах-сигнификат, концепт, понятийное содержание) и коннотативный, или прагматический. Эмпирический компонент значения – это результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего действительность одновременно в форме понятий и представлений (ср. слова типа береза, дуб, дом, лес, сладкий, красный, сидеть, спать). Рациональный компонент значения – это результат абстрактного понятийного мышления (ср. слова типа причина, следствие, отношение, материя, форма). Наконец, коннотативный компонент значения – это результат логически слабо расчлененного отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением. К коннотациям относят обычно экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и модально-оценочное содержание (ср. коннотации слов типа «осел», «собака», «дуб», «береза», «прикорнуть», «фифа», «цаца», «величественный», «подвиг», «придется»). Иногда как коннотации трактуются также стилистические свойства слов (так называемые стилистические значения), например книжность, разговорность, просторечность и т.п., однако при том понимании языкового значения, которое принято нами, последние следует отнести к сфере значимостей.

По другим основаниям можно выделить следующие макро- и микрокомпоненты семем:

- 1) лексические, в том числе словообразовательные, и грамматические;

- 2) эксплицитные и имплицитные;
- 3) парадигматические и синтагматические;
- 4) доминирующие и зависимые;
- 5) ядерные и периферийные;
- 6) идентифицирующие и дифференцирующие;
- 7) категориальные и идеосинкретические;
- 8) обязательные и факультативные.

При этом под компонентами семем понимаются и семы (элементарные компоненты, «семантические примитивы»), и семантические множители (непосредственно составляющие семем), и семантические признаки (гиперсемы, или родосемы), и их конкретизаторы (гипосемы, или видосемы).

Из этого следует, что у лексического значения слова есть своя структура [Васильев 1990: 92-97]:

1. Гиперсема (также ее еще называют родовой семой, архисемой) – это сема, которая отражает общие черты единиц определенного класса, это концептуальное ядро в значении слова. Например, «идти», «бежать», «ехать», «лететь» - глаголы движения, образуют гиперсемену «движение».

2. Гипосема (или видовая сема, дифференциальная сема) – это сема, которая обозначает дифференциальные черты предмета, действия. Гипосему можно выделить у слов, объединенных общей гиперсемой. Например, «идти», «бежать» – передвигаться по земле при помощи ног; «ехать», «лететь» – использовать транспорт. Дифференциальный признак – способ передвижения. «Ехать», «идти», «бежать» – передвижение по земле, «плыть» – по воде, т.е. гипосема – среда передвижения. «Идти», «бежать» – гипосема – скорость передвижения.

Также есть дополнительные семы (могут быть и не быть).

3. Коннотативные семы – семы, которые выражают дополнительное значение. Они носят оценочный или стилистический характер. Например, в словах «лошадь», «кляча» – гиперсемы совпадают, но семантика слова «кляча»

сложнее, ведь это старая лошадь с дополнительной оценочной семой «плохая». И так, у слова «кляча» есть гиперсема и оценочная сема.

В толковых словарях слова с оценочной семой даются с пометками типа «неодобрительное», «презрительное», «шутливое», «ласковое», «ироничное».

У слов «глаза» и «очи» – общая гиперсема, но у слова очи еще есть стилистическая сема (высокий стиль).

В словарях слова со стилистической семой даются с помощью пометок «книжное», «высокое», «разговорное», «просторечное».

4. Потенциальные семы – это такие семы, которые не отражены в толковании. Их также называют вероятностными семами. Они возникают на основе нашего бытового представления о предмете. Например, «свинья» – неупорядоченный человек, грязнуля. Сема «нечистоплотность, неупорядоченность» – это надуманный признак, который мы приписываем животному.

В структуре прямого значения слова «свинья» сема «нечистоплотность, неупорядоченность» – это потенциальная сема, а в структуре переносного значения – гиперсема.

5. Этносемы – семы, которые отражают национальную специфику восприятия действительности у носителей конкретного языка.

Особенно ярко представлен культурно-национальный компонент в лексическом значении слов, обозначающих реалии, свойственные быту только данного народа. Например, «изба», «юрта», «сарафан».

Семы могут выражать эксплицитное и имплицитное значение [Васильев 1990: 92-97].

Эксплицитное значение слова – это значение, являющееся очевидным, представлено лексикографическим толкованием, включено в семантику [Долинин 2005: 6]. Например, «грометь» – издавать громкие звуки.

Имплицитное значение слова – это предполагаемое значение, которое накладывается на собственно словарное значение языковой единицы и функционирует как бы сверхрегулируемых правил семантического комбинирования слов, зависит от условий контекста, от ситуаций [Водоватова

2006: 43]. Например, «перестаньте греметь стульями». В данном контексте имплицитное значение – негативное.

Эксплицитные и имплицитные значения могут реализовываться не только в отдельных словесных единицах, но и в отдельной ситуации как таковой.

Например, «качаться». «Качаются ветки», «за окном дует ветер»: эксплицитное значение – движение. В другой ситуации имплицитное значение: в лесу в безветренную погоду кто-то прячется в деревьях.

Таким образом, мы выяснили, что термин «слово» имеет несколько значений, до сих пор лингвисты разных стран не определили точного значения этого понятия. В рамках данной работы необходимо придерживаться позиции В.В. Виноградова, согласно которой фокусом, отражающим главные свойства языка, является слово. Также в этой работе, при дальнейшем анализе изменения лексического значения существительных, будут учитываться все компоненты лексического значения слов.

1.2. Активные процессы в лексике современного русского языка

В этой работе мы подробно рассмотрим семантико-стилистическую изменчивость слов. В настоящее время мы являемся прямыми свидетелями необычного использования в современном русском языке известных слов, которые используются как для обозначения новых, безымянных понятий, предметов и явлений, так и для имеющих свои названия. Мы знаем большинство слов и их значений именно потому, что зачастую старые слова используют для наименования новых понятий. В науке о языке такое явление называется переносом наименования.

Как отмечает Ю.С. Сорокин, в 30-90-е гг. XIX в. едва ли не главную роль в обновлении и изменении лексики литературного языка играло переосмысление известных слов [Цит. по: Сергеев 1987: 3-4]. В результате этого у многих известных слов появилась возможность образовывать новые словосочетания, находить им новое переносно-образное применение.

Перенос наименования всегда определялся потребностями жизни, необходимостью называть новые явления. С древних времен в разных языках

существуют способы переноса наименования с одного предмета или явления на другой предмет или явление. При этом учитывается их сходство, их внутренняя и внешняя связь и т.д.

Также важно отметить, что необходимость использования старых слов в новых значениях была вызвана эмоциональной образностью высказывания, стремлением к большей выразительности. Одни старые слова меняют значения и начинают употребляться шутливо, иронически, другие служат для обозначения предметов или явлений в определенной непринужденной, повседневной обстановке.

В настоящее время семантических процессов, которые выделяют активные изменения лексики современного русского языка, существует множество. Их выделяют в своих работах такие известные ученые, как И.А. Стернин, И.Т. Вепрева, О.П. Ермакова и др.

1. Реструктуризация семантической структуры слова.
2. Смысловая модификация.
3. Семантическая деривация (см. п. 1.3).
4. Стихийный смысловой дрейф.
5. Развитие новых эвфемизмов и дисфемизмов.
6. Политизация.

Реструктуризация подразумевает собой изменение соотношения между значениями в структуре многозначного слова [Ермакова 2008: 33]. Обычно она является следствием мощного социального потрясения, который ведет к переосмыслению.

Любопытно то, что в определенных эпохах у некоторых групп слов на первом плане стоят переносные значения, а в другие периоды времени наиболее актуальными являются именно прямые значения. Так, в советский период российской истории церковная лексика употреблялась в основном в переносном значении (к примеру, «пост» – это воздержание от чего-либо, «мощи» – очень худой человек и т.д.). После перестройки в этой группе слов можно заметить обратный процесс – актуализация прямых значений. Стало актуальным прямое

назначение слова «чиновник» (государственный служащий), в то время как переносное значение (человек, который относится к делу бездушно, формально, бюрократ) отошло на второй план [Ермакова 2008: 33-99]. У многих слов актуализировались жаргонные значения: «скорчиться» – не отвечать ни на какие действия оператора, «банщик» – человек, занимающийся баннерами.

Смысловая модификация – процесс, при котором расширяются или сужаются значения слов [Ермакова 2008: 35]. Модификация выражается в появлении новых или исчезновении старых сем, а также в частичной замене отдельных семантических признаков. Например, расширилось употребление слова «стрелок». В современной прессе оно не соответствует словарным значениям: «тот, кто умеет стрелять» и «военнослужащий стрелковых войск». В нем актуализируется широкое значение «тот, кто стрелял»: «Когда к месту драки подоспели сотрудники милиции, горе-стрелок, пытаясь отбиться, ранил самого себя» [Ермакова 2008: 33-99]. Также расширилось значение глагола «казнить», который стал практически синонимом слова «убить»: «Бандиты (боевики, террористы и т. п.) зверски казнили захваченных солдат».

Стихийный смысловой дрейф – процесс, который связан с размыванием концептуального смысла в обыденном сознании [Ермакова 2008: 37]. Слово, которое было подвергнуто данному процессу, эволюционирует от абстрактного к конкретному, нередко наполняется в сознании носителя языка значением, весьма далеким от первоначального содержания [Стернин 2004: 37]. Например, демократия может пониматься обыденным сознанием как «свобода», а революция – как «катастрофа» [Вепова 2005].

Бывает так, что этот процесс семантики слова в некоторых случаях идет в противоположном направлении: значение слова эволюционирует от конкретного к максимально размытому, абстрактному. Так появляются **слова-фантомы** или **слова-призраки**. А.Д. Васильев, автор книги «Слова в российском эфире: Очерки новейшего словоупотребления», приводит примеры таких слов-фантомов. К примеру, «партия – ум, честь и совесть нашей эпохи. Социальная справедливость. Экономика должна быть экономной. Мир, равенство, братство,

разоружение» [Васильев 2003: 52]. Слова-призраки внедрялись в сознание миллионов советских людей, воздействовали на языковую картину мира и изменяли ее в желательном для властей направлении, выполняя при этом идеологическую функцию [Васильев 2003: 52].

А.Д. Васильев считает, что с приходом перестройки возникают новые слова-фантомы: «Искать развязки. Прибавить в работе. Нужны прорывы. Усилить поиск. Оздоровить общество» [Васильев 2003: 58]. По всей вероятности, такие слова есть и в наше время.

Также с семантическими процессами связано и **развитие новых эвфемизмов и дисфемизмов**. Основной целью эвфемизмов является «избежать коммуникативных конфликтов и неудач» [Крысин 1994: 34], в то время как у дисфемизмов (какофемизмов) противоположная функция: они обозначают понятие в более резкой или грубой, нередко даже в нелитературной форме. Т.е. дисфемизмы в политической сфере используют в тактиках оскорбления, при воплощении стратегии дискредитации, а также обвинения и издевки, а эвфемизмы — в тактиках манипуляции [Райчева 2009].

Соотношение между эвфемизмами и дисфемизмами в языке во многом обусловлено социальными факторами. Как отмечает В.П. Москвин, начало XXI века знаменуется преобладанием дисфемизмов над эвфемизмами: прямые именованья проникают в средства массовой информации, всё чаще используются в быту, соответственно, активность употребления эвфемистических коррелятов таких наименований снижается [Москвин 2006: 354].

Психологи утверждают, что употребление дисфемизмов «часто указывает на психологические проблемы у говорящего, неуверенность в позиции, зависть, недовольство своим социальным статусом, сексуальными успехами», является показателем внутренних конфликтов в психике. Думается, что огрубление речи связано с кризисными, переходными этапами истории, когда у людей нет уверенности в будущем. Возможная стабилизация социальных условий будет способствовать наступлению перевеса в пользу эвфемизмов.

К семантическим процессам в лексике относится и процесс **деполитизации – политизации**, а также **деидеологизации** некоторых групп слов. Освобождается семантика слов от политики и идеологии. К примеру, слово «диссидент» лишилось отрицательной окраски; слова «бизнес», «коммерсант», «миллионер», «предприниматель», «частник» также утратили идеологические приращения негативного плана. Они обычно снабжались ранее комментарием, относящим эти понятия к жизни капиталистического и буржуазного общества. Нейтральные названия наук «кибернетика», «генетика» восстановили свой общечеловеческий статус, отбросив довесок «буржуазная идеалистическая наука». Крамольными были и термины «оппозиция», «плюрализм», «забастовка», «эмигрант» и др. К примеру, Советский энциклопедический словарь подчеркивал при определении слов «забастовка», «забастовать» принадлежность подобных явлений капиталистическим странам (прекратить работу – в капиталистических странах). В.И. Даль объяснял это слово еще на уровне жаргона (прекратить карточную игру; баста – конец). В словарях иностранных слов 50-60-х годов слово «плюрализм» (в одном из своих значений) определялось как ложное идеалистическое мировоззрение или (в другом значении) как одна из идей буржуазной теории общественного устройства, состоящая в том, что общественно-политическая жизнь якобы представляет собой состязание, конкуренцию множества социальных групп. Значение «множественность взглядов, мнений» если и фиксировалось, то только в конце перечня.

Ныне нейтральное слово «предприниматель», которое отражает реальность, в ранних изданиях «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой определялось так: 1) капиталист, владеющий предприятием; 2) предприимчивый человек, делец. А «делец» в свою очередь получал дефиницию: человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей. Вот выписки из последнего издания словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «предприниматель»: 1) владелец предприятия, фирмы, а также вообще «деятель» в экономической,

финансовой среде; 2) предприимчивый и практичный человек [Ожегов 2007: 569]. А вот значение слова «делец» в новой формулировке – человек, который успешно (иногда не стесняясь в средствах) ведет дела (биржевые дельцы, темные дельцы) [Ожегов 2007: 155]. Как видим, слово «делец», сохранившее негативную оценку, но несколько смягченную, заменено на нейтральное и даже несколько «приподнятое» «деятель» (ср., «деятель» и «работник» в современных официальных наименованиях почетных званий: «заслуженный деятель науки» и «заслуженный работник высшей школы»).

Идеологическими установками недавнего времени была вызвана и негативная окраска слов типа «бизнес», «коммерция», «фермерство» и др.

Поскольку слова (т.е. понятия, явления) существуют не сами по себе, а в определенном обществе, то политизация и деполитизация всегда сопровождает трактовку некоторых групп лексики и их официальную подачу в лексикографических трудах. В народе также нейтральные экономические термины «приватизация», «приватизировать» были «переведены» в глагол «украсть».

Яркой иллюстрацией политизации слов является сопоставление дефиниций слов «разведка» и «шпионаж». «Советский энциклопедический словарь» (1979) определяет эти слова так: «Шпионаж» (от нем. Spion - шпион от глагола Spähen - выслеживать) – передача, похищение или собирание с целью передачи иностранному государству или его агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну. В СССР «шпионаж» – особо опасное государственное преступление [Большая советская энциклопедия 1990]. «Разведка» (воен.) – совокупность мероприятий, проводимых с целью сбора данных о действительном или вероятном противнике, местности и др., необходимых для оценки обстановки и принятия решения [Большая советская энциклопедия 1990]. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «Разведка»: 1) обследование чего-нибудь со специальной целью; 2) организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала [Ожегов 2007: 630]. «Шпионаж» -

выведывание, собирание или хищение сведений, составляющих военную или государственную тайну, с целью передачи иностранному государству [Ожегов 2007: 878].

Политизация слов-терминов – это не только изобретение лексикологов. Словари лишь фиксируют этапы в жизни слов, их «официальное понимание». Нарращение особого смысла прежде всего происходит в официальной прессе. Например, российские СМИ примерно до 1995 г. воюющих чеченцев называли «бандитами», «членами незаконных вооруженных формирований» (более нейтральное обозначение), «дудаевцами», «духами», «моджахедами», «наемниками». Затем «бандиты» и «члены незаконных вооруженных формирований» исчезли из текстов СМИ (изменилась обстановка в стране) и появились в сводках «сепаратисты». «Сепаратист» – сторонник сепаратизма, а «сепаратизм» (книж.) - стремление к отделению, обособлению. Это новое обозначение вызвало некоторое недоумение, т.к. оценочный смысл «бандитские формирования» сохранился, иначе как же можно объяснить фразу типа: «Омоновцы (или федералы) уничтожили нескольких сепаратистов». Наряду с «сепаратистами» в период переговоров с чеченцами в Москве фигурировал и термин «чеченская оппозиция». Так в политическом лексиконе разрушаются смысловые корреляции слов.

Также мы считаем нужным отметить функционально-стилистические преобразования в лексике. И.А. Стерниным были выделены, характеризующие стилистические изменения в современной русской лексике, следующие процессы.

- 1) межстилизиация лексики,
- 2) коллоквиализация,
- 3) интержаргон (сленг).

Межстилизиация лексики – расширение пласта межстилевой лексики русского языка, проявляющееся в стирании стилистической окраски у ряда слов [Стернин 2004: 37].

Стоит отметить, что этот процесс разнонаправленный, так, например, обретает нейтральный характер и тем самым повышает свой стилистический статус разговорное или просторечное слово, или наоборот высокое, книжное слово понижает свой стилистический ранг.

Слова книжной лексики, особенно экономической и общественно-политической тематических групп, в времена перестройки вошли в языковой обиход обычных граждан (носителей языка). Увеличение частотности употребления таких слов ведет к постепенной утрате ими стилистического компонента: «инцидент», «акция», «коммерция», «коммерсант», «ходатайствовать», «эксперт», «компетенция», «компетентность», «констатировать», «приоритет», «оптовый», «дивиденды», «инвестиции», «приватизация», «консенсус», «персональный компьютер», «ксерокс», «офис» и т.п.

Эти слова находятся на разных этапах стирания стилистической окраски: так, у слов «спонсор», «инцидент», «констатировать», «ходатайствовать», «приватизация» и под. Стилистическая окраска практически не ощутима, в других же она является достаточно заметной. Некоторые слова стремительно преодолевают путь от статуса исконно книжных к нейтральному статусу. Если ранее заимствованная лексика была одним из самых надежных признаков ее книжного статуса, то экспансия иноязычных слов на сегодняшний день привела к весьма быстрому их освоению и стиранию книжно-литературной окраски.

Однако гораздо более активен процесс пополнения нейтральной лексики за счет сниженной лексики. Исследователи выявили большое количество разговорных единиц, которые в новых словарях утратили помету «разг.»: «ватник», «гнилье», «горняк», «очковтиратель», «оригинал», «посредственность», «половник», «пустослов», «расческа», «гребешок», «топчан», «спиртное», «скотина», «специалист», «счастливчик», «бездельник», «рыболов», «ветреник», «пластинка», «медик», «беловик», «столетник», «квартирант», «колючка», «лавка», «книжка» и мн. др. Теряют свою

разговорную отмеченность такие слова, как «электричка», «табуретка», «картошка».

Коллоквиализация (термин К. Гутшмидта) – это широкая экспансия сниженных элементов в литературный язык [Стернин 2004: 45]. Е.А. Земская считает чуть ли не основной чертой современного дискурса (любые формы коммуникации между людьми, включая все разнообразие способов речевого взаимодействия, не ограничиваясь беседой или рассказом) перемещение элементов разного рода (слов, фразеологизмов, словосочетаний, высказываний и т.д.) из периферийных сфер языка в центр системы. В качестве периферийных выступают единицы, относящиеся к суб- и нонстандарту (разговорному языку, жаргону, просторечию), терминологическая и профессиональная лексика).

Маргинализация общества и изменение социальных слоёв выступают одним из самых заметных экстралингвистических факторов, обусловивших коллоквиализацию. В результате увеличения частоты их использования, в первую очередь в СМИ, происходит «разгерметизация» жаргонов. Фактически разговорными стали единицы солдатского жаргона «дембель», «дедовщина»; милицейские жаргонизмы «бомж», «опер»; слова уголовного жаргона «шестерка», «стукач», «беспредел», «разобраться», «разборки», «кинуть», «качать права», «включить (поставить на) счетчик»; жаргона наркоманов «ловить кайф», «посадить на иглу», востребованные в качестве ярких метафор в современном медийном дискурсе («зрители на концертах Задорнова ловят настоящий кайф», «Россия сидит на нефтяной игле»).

Жаргонизмы перестают пониматься как маргинальные, социально маркированные или возрастные слова. Определенный стереотип речевого поведения, мода или стиль, характеризующие «колорит нашей эпохи», закрепляется в сознании носителей языка.

Многочисленные социально- и профессионально-групповые жаргоны, ранее бывшие обособленными системами, вступили в активное взаимодействие с кодифицированным литературным языком, разговорным языком и

просторечием, приведя к образованию специфического функционального слоя в русской лексике – **общенационального жаргона – интержаргона, или сленга.**

Носитель языка в первую очередь осознает экспрессивность и яркость определенной сленговой единицы, что побуждает человека употреблять данные слова в разговорной речи.

Лингвистические причины также влияют на формирование сленга в русском языке:

- наличие в языке лакуны, т.е. отсутствие лексемы для обозначения какого-нибудь понятия, внезапно ставшего актуальным («совок», «отмыть», «пилить деньги», «навар», «откат»);
- потребность в экспрессивной номинации, когда в литературном языке есть только межстилевое, «обезличенное» обозначение денотата: «бабки», «хряпнуть», «мать» (материнская плата), «препод», «мент» и др.

Одним из ярких примеров распространенности сленговой лексемы среди носителей языка, является упоминание таких слов в прессе и СМИ без кавычек и без пояснений и комментариев: «После стольких женщин становишься мудрее по жизни», «пофигистски настроенная молодежь», «тянуло оттянуться», «тусовались от души», «публика плохо воспринимала наезды», «взяточник наверняка наедет на свидетеля», «Авария, дочь мента», «Менты», «Крутые» (название фильмов, сериалов).

Активные процессы характеризуют жаргонную лексику. Перестройка позволила создать по крайней мере два новых жаргона: компьютерный и коммерсантский (бизнес-жаргон).

Компьютерный жаргон содержит экспрессивные описания действий пользователя, деталей компьютера, операционных систем, команд и операций, неполадок в работе. В большинстве случаев слово образовано на основе английского языка или является кальками с английского: «комп», «апгрейдить», «аппликуха» (прикладная программа), «виндуза», «вин», «вишесы», «захенгапить» (прервать соединение модема), «гама», «гамер», «писюк», «прога», «утиль» (утилиты), «юзверь», «конфиг», «икона», «иконка»

(пиктограмма), «зачекать» (запустить программу проверки), «мозги» (память), «мама», «пентюх», «траблема» (неисправность).

Бизнес-жаргон во многом близок к криминальному, объекты экспрессивной номинации чаще всего незаконные операции: «прачечная» - небольшой банк, занимающийся серыми схемами; «У меня сегодня гости» означает, что в офисе проверяющие; «ежик» – компания-однодневка, которую используют для слива доходов или ухода от налогов (синонимы: «одуванчик», «мартышка», «синяк»). Фраза «Таможня дала добро» значит, что бизнесмену удалось договориться с властями. Из-за сложности переговоров, бизнесмены иногда дают таможне «тортик». «Торт» (взятка) бывает килограммовым, двухкилограммовым и т.д. «Тортик» может быть «съеден», а может «скиснуть», т.е. взятка не сработала. Особо прожорливые представители таможни могут попросить «добавки». А неудачный процесс съедения торта называют «попадаловом». В случае «попадалова» бизнесмен рискует увидиться с «гостями». «Гости» – «дружелюбные» люди в масках, после прихода которых от вас требуют торта огромных размеров. В случае отказа предоставлять сладости возможны два сценария: бизнесмена могут «принять в пионеры» (вызвать на допрос), либо просто «принять» (арестовать). Во втором случае он отправится на заслуженный «отдых». Более удачным развитием событий является «обкекивание» (выход из бизнеса) с дальнейшим превращением в «скитальца» (эмигранта). При этом не стоит забывать «кешиться» – вывести деньги из бизнеса, а капитал превратить в наличку. В противном случае бизнесмена ожидает «забор» (принужденное, а чаще всего насильственное отбирание бизнеса).

Интересно то, что в отличие от компьютерного жаргона, в бизнес-жаргоне, наряду с заимствованной лексикой, достаточно много «внутренних заимствований» из литературного языка.

Также интересно, что помимо слова года эксперты выбирают жаргонизм года – слово неофициальное, несловарное, рожденное улицей, языковой средой. В 2009 г. это «Медвепутия», «зомбоящик», «объЕГЭрить» (обмануть на сдаче

единого государственного экзамена), «криминалиссимус» (высочайшее лицо преступного ранга типа Сталина), «нанопрезидент» (маленький по росту и, может быть, по сущности президент, пропагандирующий нанотехнологии).

По словам одного из организаторов конкурса М. Эпштейна, подобных слов не так много среди лидеров подобного рода конкурсов в США или Германии. «Это особенность русского языка – языка не столько мысли, рассуждения, размышления, сколько эмоциональных встрясок, эмоциональных отношений», – считает ученый [Кузьмина 2013: 119].

Таким образом, мы рассмотрели семантические и стилистические изменения слов. Активные процессы этих изменений возникают по разным причинам. Основными причинами данных изменений являются общественно-политические и социальные процессы в обществе, а также эмоциональные потрясения у людей.

1.3. Семантическая деривация. Виды семантической деривации

Многие из рассмотренных выше процессов в лексике современного русского языка можно объединить общим термином – семантическая деривация. В книге Ю.Д. Апресяна «Лексическая семантика (синонимические средства языка)» данный термин содержится в качестве синонима для слова «многозначность», однако практически не используется [Апресян 1974: 173]. Ссылаясь на В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресян приводит в этом же значении термин «семантическое словообразование» [Апресян 1974: 175]. Семантическая деривация – процесс появления нового значения у слова.

Например, у слова «гонщик» возможно несколько вариантов значений:

1. спортсмен, участвующий в спортивных гонках;
2. погонщик гурта, гуртовщик; тот, кто пасет гурт;
3. тот, кто сопровождает плоты при сплаве; плотовщик [Ефремова 2000].

Нынешний век дал слову еще два значения:

1. лицо, перегоняющее автомобиль новому владельцу;
2. лжец (*жарг.*) [Елистратов 2002].

В результате семантической деривации возникает около половины лексем сленга: они являются производными значения слов по своему происхождению, которые относятся к литературному языку в своих основных значениях: «чайник» – непрофессионал, «наварить» – получить прибыль.

Семантическая деривация может быть подразделена на следующие разновидности:

1. Омонимическое притяжение;
2. Энантиосемия (внутрисловная антонимия);
3. Семантическая редупликация [Ермакова 2008: 62].

Интересен один из видов семантической деривации, называемый **омонимическим притяжением** – процесс образования нового значения благодаря омонимическому столкновению, т.е. возникновение одного из значений зависит от того, есть ли готовая структура с другим значением и прозрачной, удобной внутренней формой [Ермакова 2008: 53]. Например, «фронтвики» – участники войны и члены так называемого фронта национального спасения; «народники» – члены так называемой народной партии и музыканты из оркестра народных инструментов, играющие на народных инструментах, певцы, исполняющие народные песни; «афганцы», «чернобыльцы» – жители Афганистана, Чернобыля и те, кто служил в соответствующей местности.

Следующая разновидность семантической деривации – **энантиосемия (внутрисловная антонимия)** – так называют процесс, при котором многие слова развивают противоположные первичному значения [Ермакова 2008: 57]. Например, слово «смертник» изначально означало «приговоренный к смерти». Не так давно у него появилось другое, противоположное этому, значение «добровольно обрешивший себя на смерть вместе с теми людьми, которых хочет уничтожить: «террорист-смертник».

Третьей разновидностью является **семантическая редупликация**, при которой единое ранее значение распадается на два значения, которые функционируют в разных социальных группах и отличающихся по набору

денотативных и коннотативных сем: «олигарх» – представитель финансово-промышленного капитала (в профессиональном общении финансистов) (нейтральное) [Ожегов 2007: 440]; «олигарх» – человек, наживший большой капитал нечестным способом, обладающий «теневым» влиянием на политику (в бытовом общении)[Ушаков 2008]. Например, в речи В.В. Путина: «Олигархами у нас называют представителей крупного капитала, которые из тени влияют на политику».

Таким образом, мы пришли к выводу, что одним из активных способов образования имен существительных является семантическая деривация, которая проявляется в различных видах.

Выводы к первой главе

Итак, в первой главе мы рассмотрели теоретические основы процесса семантической деривации в современном речепотреблении. Было выявлено, что слово как лексическая единица отражает важнейшие компоненты языка, именно поэтому стоит учесть все элементы лексического значения слов при анализе изменения лексического значения имен существительных. Можно сказать, что лексика подвижна, значения слов постоянно меняются. Такие активные процессы изменений значения слов делятся на несколько видов: реструктуризация семантической структуры слова, смысловая модификация, стихийный смысловой дрейф, эвфемизмы и дисфемизмы и политизация. Каждый из рассмотренных вид семантических изменений слов может быть обозначен одним термином – семантическая деривация. Семантическая деривация может быть определена как вид вторичной номинации, который состоит из использования фонетического облика существующего слова в качестве имени для нового обозначаемого. К явлению семантической деривации относится широкий круг семантических преобразований: разные виды переносов (метафорических, метонимических, функциональных), изменение семантического объема слов (расширение, сужение), семантические кальки.

В следующей главе мы остановимся на смысловой модификации, метафорическом переносе и стилистических изменениях слов и рассмотрим

данные изменения на примере имен существительных, взятых из современной русской речи.

Глава 2. Анализ видов семантико-стилистической деривации современных имен существительных к.ХХ – н.ХХІ в.в.

2.1. Смысловая модификация (расширение/сужение значения и сферы языкового употребления)

Процессу расширения и обогащения словарного состава языка помогают семантические преобразования в лексике. При этом, приобретение нового значения словом может вызвать либо появление нового слова, либо увеличить семантический объем прежнего слова. Переосмысление значения, сужение и расширение значения можно выделить в качестве основных семантических процессов.

Аналогичные изменения произошли во многих известных языку словах. Например, по наблюдениям Г.М. Пospelовой, слова «рынок», «клуб», «дом» явно расширили свое значение.¹ Чаще всего понятие «рынок» связывается нами с колхозными и совхозными хозяйствами, которые были распространены в советское время. Сегодня появились: «оптовый рынок», «муниципальный рынок», «вещевой рынок». В таких контекстах отражен процесс создания рыночных отношений в стране.

Слово «клуб» еще недавно ассоциировалось с культурно-массовыми учреждениями для рядового советского человека («сельский клуб», «городской клуб», «клуб студенческий», «клуб туристов» и др.). Сегодня появились клубы иного типа, модернизированные в соответствии с потребностями времени: «арт-клуб», «диско-клуб», «клуб-ассоциация», «бизнес-клуб». Это учреждения для людей с высоким уровнем доходов. Интересно, что «клуб» (англ. club) как культурно-просветительное учреждение в современных словарях, таких как «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, помещается не в первых позициях в словарных статьях. Первым значением является «общественная организация культурно-просветительного, политического, спортивного или иного характера» [Ожегов

---

¹ Пospelова Г.М. Как изменились городские вывески // Русская речь. 1997. №1.

2007: 273]. Помимо этого, это может быть организация международная (финансовая, коммерческая): «Европейский клуб стран-кредиторов», «Инвестиционный клуб», «Парижский клуб» и др., в том числе «ночной клуб» (ночной ресторан с развлекательной программой). Например, «Еще мы с Русланом во вторник идем записываться в горный клуб наш мгушный (если хочешь, присоединяйся)) это не альпинизм, а горный туризм, то есть, не так опасно».²

Также расширило сферу своего употребления и слово «дом». Ранее данное слово использовалось в следующих сочетаниях: «дом + род.п.» - «Дом обуви», «Дом тканей», «Дом одежды» – т.е. специализированные магазины, или «Дом актера», «Дом журналиста» – учреждения типа «клуб профессионалов». Сегодня появились названия торговых и коммерческих фирм: «Торговый дом на Смольной», «Торговый дом ГУМ» и др.

Отмечается, что общественные процессы последних лет стали причиной многих языковых преобразований. В большей степени это проявилось в сфере масс-медиа. Именно здесь посткоммунистическая идеология нашла отражение в наиболее ярких формах и дала жизнь многочисленным семантическим преобразованиям.

В качестве примеров можно привести расширение значения с одновременной политизацией его в группе нейтральных, часто конкретных по применению слов. Так, слова «перестройка», «подвижка», «прорыв», «застой», вступив в новые контексты, приобрели социально-политическую значимость и актуализировали именно эту сему в собственном семантическом объеме.

В слове «перестройка», как политико-экономическом термине, усилился его именной характер, и новая сочетаемость слова привела к частичной утрате связи управления, поскольку мотивированная прежде связь существительного «перестройка» с глаголом «перестроить» в значении «произвести переделку в какой-либо постройке» [Ожегов 2007: 500] деактуализировалась и на передний

---

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&mode=main&nodia=1&p=0&req=клуб&sort=i_grtagging&text=1&exform. – Дата обращения: 29.04.2022.

план выдвинулось значение «коренное изменение в политике и экономике, направленное на установление рыночных отношений, на развитие демократии и гласности» [Ефремова 2000]. Новое значение послужило мотивацией для образования целого гнезда слов: «перестроечный процесс» (ср.: «перестроенный дом»; «перестроенный рабочими дом»), «антиперестроечный», «доперестроечный», «постперестроечный», «перестройщики».³

Свое значение также расширило слово «подвижка», имевшее ранее специальное значение («подвижка морского дна», подвижка льда): за счет социальных и политических контекстов актуализировалось новое значение – «подвижки в области российско-американских отношений», «подвижки в союзных структурах»⁴ [Ефремова 2000].

В словарях при слове «прорыв» обычно фиксируются значения «место, где что-то прорвало» и «нарушение хода работы». Современные контексты и в данном случае расширяют семантическую структуру слова: «прорыва вперед не было», «прорыв в урегулировании этнического конфликта», «прорыв в экономике»⁵ [Ефремова 2000].

Раньше, в доперестроечное время, словом «пионер» служило наименованием советского школьника в возрасте от 9 до 14 лет, состоящего в массовой политической детской организации. Известно, что Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина поддерживала постоянные контакты более чем со ста детскими организациями из 80 стран мира [Этимологический словарь 2010: 782]. При этом первые фиксации слова в русском языке относятся к началу XVIII в. Слово было заимствовано из французского языка в значении «солдат-пехотинец» (французское *pi nier* – «пехотинец» от *pi on*, *peon* – «пеший»). Имеет общий корень со словом «пехота». В немецком языке слово

---

³ Примеры: Киновед Андрей Плахов называет определенный доперестроечный период в творчестве Александра Миндадзе и Вадима Абдрашитова условно «голубым»; То и другое выстраивало антиперестроечный ров, который все дальше отдалял Президента от общества и от подлинно демократических сил и течений [Национальный корпус русского языка].

⁴ Пример: Сам Иран тоже предполагал повысить свой газовый экспорт в Европу. Но сегодня в этом вопросе произошла значительная подвижка [Национальный корпус русского языка].

⁵ Пример: В последние годы банки вдруг осознали, что указанный рынок постепенно приобрел свойства, позволяющие банковскому бизнесу не только получить огромное количество новых клиентов, но и совершить настоящий прорыв в области технологий банковского обслуживания [Национальный корпус русского языка].

приобрело значение «сапер», затем «разведчик, первооткрыватель». Через немецкий язык эти значения слова «пионер» вошли в русский язык, в котором пионерами стали называть членов детской организации (1922 г.). В настоящее время в русском языке известны и другие семантические оттенки слова пионер: «человек, который одним из первых пришел и поселился в новой, неисследованной стране, местности», «человек, который положил начало чему-нибудь новому в области науки, культуры» и т.д. [Ожегов 2007: 507]. Кроме того, сегодня слово «пионер» обозначает человека, только начавшего заниматься каким-то делом и пока не опытный («в том, чтобы быть пионером, нет ничего зазорного — каждый профессионал когда-то прошёл через этот этап»⁶) [Ефремова 2000].

Также следует иметь в виду, что из активного употребления ушло значение «член детской организации» данного слова, что свидетельствует о сужении значения данного слова.

Слово «застой» как термин, обозначающий «время замедленного развития экономики, пассивного, вялого состояния общественной жизни, мысли» («застойный период»), также оторвалось от своего первичного употребления («застой в крови», «застойные явления в легких», «вода застоялась») и переместилось в сферу экономической и политической жизни.

Можно фиксировать своеобразное расширение значения и у слов из сферы социально-политической, правовой, духовно-нравственной. Это давно известные в языке слова типа «демократия», «партия», «правосудие», «справедливость», «гуманность», «реализм» и т.п. Довольно узкое значение усматривалось у данных слов в советский период российской истории. И это сужение осуществлялось в результате того, что слова имели однозначный контекст, постоянные определения: «советское право», «советская справедливость», «пролетарское правосудие», «социалистическая гуманность», «социалистическая демократия», «социалистический реализм». Такие

---

⁶ Пример: *Бывший панк и пионер электронной музыки, ныне пачками выписывающий разрешения на использование своей музыки (местами трогательной и интересной, но в целом вполне мейнстримовой поп-электроники) в рекламе, делает слушателя заложником любопытства* [Национальный корпус русского языка].

определения обедняли значения слов, ограничивая их принадлежность к сфере правовых, социальных, политических и нравственных отношений в одном обществе. Такие контексты мешали словам обрести общечеловеческий смысл. Правда, такая модель определения понятия общего плана не изжита и сегодня, только этот механизм выражается в оценочном плане прямо противоположным способом: то, что оценивалось знаком плюс, получило негативную оценку («бюрократический социализм», «государственный социализм» и т.п.). Как отмечают исследователи, ситуативный контекст был настолько ограничен и очевиден, что определения даже и не требовались, т.к. лексемы «партиец», «партия», «партийный», «беспартийный», «член партии», «нечлен партии», «обком», «райком», «горком партии» понимались однозначно [Ермакова 2000: 33-34].

Следующий пример. В XX веке слово «товарищ» являлось официальной формой обращения в СССР и других странах социалистического лагеря. В СССР была попытка использовать женскую форму слова, для обращения к социалистическим женщинам – «товарка», но из-за неблагозвучности не прижилось и в итоге не использовалось. После распада СССР обращение товарищ осталось уставным для ряда бывших советских вооруженных сил, например в ВС РФ и Белоруссии. Исторически слово «товарищ» пришло в славянские языки из тюркских языков. Тюркский вариант состоит из двух частей; «товар» и «друг». Буквально – «друг по товару», т.е. «торговый компаньон». Изначальное значение русского варианта – «люди, которые шли вместе с обозом, груженным товаром, вместе терпели холод и голод, защищались от набегов, были готовы к взаимовыручке» [Этимологический словарь 2010: 813].

В XIX веке слово «товарищ» в Российской империи использовалось скорее, как синоним слову «заместитель» или «коллега». Например, была должность «товарищ министра», который по факту выполнял обязанности как раз заместителя. Политическое значение слово приобрело и вошло в обиход во время Великой Французской революции. Все пафосные «феодалы»

обращения сначала были заменены словом «гражданин», но этого французам показалось мало и обращение было вновь изменено.

Не ограниченный связью с конкретным государством и углубляющий эгалитаризм своего использования, — «товарищ» (camarade), ведущий свою историю от двора франкских королей, впервые был использован в 1790 году. Затем слово «товарищ» становится повсеместным обращением в среде социалистического толка, а также у лейбористов, анархистов.

Стоит отметить, что французы использовали слово camarade, которое в английском эквиваленте превратилось в слово comrade. По существу, оно сходно по значению со словом «товарищ». Еще раньше «товарищ» являлся титулом в запорожском и донском казачестве. Данный титул указывал на полноправного члена казачьей общины.

Также это слово встречается еще в XVII веке в Польше. «Towarzysz» — звание в польских гусарских войсках той эпохи. Товарищем называли шляхтича-гусара, который выполнял роль помощника ротмистра, разделяя с ним экономические и военные риски. Товарищ-гусар имел достаточно высокий статус, был выше обычных офицеров-драгунов.

Товарищи имели право не выполнять приказы офицеров негусарских полков [Этимологический словарь 2010: 813]. Обращение «Товарищ» впоследствии было распространено и в гусарских, и уланских войсках уже в России.

Лингвист М. Фасмер объясняет изначальное происхождение слова «товарищ». Это слово имеет тюркские корни и дословно означает «обмен товаром, имуществом и скотом» [Фасмер 1958]. Стоит отметить, что на Ручи бродячие торговцы также называли себя товарищами. Кроме того, в древности было слово «Товарище» — военный лагерь [Сергеев 1987: 17].

В русском языке слово «товарищ» первоначально не является синонимом слова «друг». Изначально товарищами было принято называть людей, которые были соединены вместе одним делом.

Сейчас товарищем зачастую называют человека, действующего, работающего вместе с кем-нибудь, помогающего ему, делающего с ним общее дело, связанного с ним общим занятием, общими условиями жизни, и потому близкого ему («мы с ними давние товарищи»; «это мой школьный товарищ»). Чаще используется ироничное значение этого слова – тот, кто вместе с кем-либо попал в беду, неприятное положение («товарищ по несчастью») ⁷.

Далее. Мы отмечаем, что расширение значения обнаруживается и в таких словах, как «идеология» и «экология». Термин «идеология» – система взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию [Кузнецов 2000] – в словарях доперестроечного периода обязательно снабжался указанием на марксистско-ленинскую идеологию. Сейчас термин «идеология», сохранив основное значение «система взглядов, идей...», стал употребляться и в иных сферах человеческой деятельности, отнюдь не идейно-политических ⁸: «идеология производства», «идеология технологического процесса» и т.д.

Достаточно широкую сферу применения имеет термин «экология» (гр. oikos – дом, родина + logos – понятие, учение) – раздел биологии, изучающий взаимоотношения животных или растений с окружающей средой (экология животных, растений, человека) [Валгина 2003: 85-86]. В настоящее время употребление термина распространилось и на социальную сферу, сферу культуры, нравственности и т.п.: «экология языка», «социальная экология», «экология культуры», «экологическая этика». Известны и другие переносные значения термина – «экология слова» (Современная Россия, 1998, 1 марта); «экология утрат» (Комсомольская правда, 1988, 2 марта); «экология души – наша дорога в будущее»; передача на радио называется «Экологически чистый журнал». «Словарные материалы – 80» зафиксировали и такое употребление

---

⁷ Пример: *Точно такой же — возможно, его брат или товарищ по несчастью — повстречался нам еще утром, — увидев нас издали, он распахнул куртку, под которой оказалось подобие белого кителя с погонами* [Национальный корпус русского языка].

⁸ Пример: *Вице-премьер О.В. Матвиенко подчеркнула, что при формировании Национального совета по пенсионной реформе учтено, что в него должны войти представители всех ветвей власти, и в задачи совета входит в первую очередь выработка идеологии пенсионного обеспечения на новой основе* [Национальный корпус русского языка].

слова: «экологизация производства» – экологизация как оснащение производства средствами, устраняющими вредное воздействие на окружающую среду⁹. Таким образом, всё чаще в слове звучит семантический компонент «бережное отношение к чему-либо».

Усматриваются качественные изменения в лексике, сдвиги в семантике слов, отражающие глубинные процессы в семантической структуре слов. Можно привести и другие примеры, когда новое значение слов и соответственно их новое восприятие обеспечивается знанием внешних причин, обстоятельств, деталей из жизни идеологически и политически перестраивающегося общества. Например, процесс семантического включения, заключающийся в том, что слово вбирает в себя семантику словосочетания: «департизация» - устранение КПСС из учреждений и предприятий; «аппаратчик» - работник партийного аппарата.

Рассмотрим еще одно слово – «прилет». Данное слово раньше имело два значения: «появление перелетных птиц весной в местах их обитания» [Ефремова 2000] и «прибытие (о летательных аппаратах)» (например: *Прилёт дирижабля ожидается завтра*) [Ушаков 2008]. Однако сейчас стало известно другое значение: «прилет снаряда».¹⁰ Данное значение появилось в связи с военной операцией на Донбассе.

Итак, анализ словообразования будет неполон без учета многочисленных процессов семантической деривации, исследование которой в современный период приводит к анализу новых семантических приращений в слове. Если расширение или сужение семантического объёма слова является мотивирующей основой и выступает в качестве языкового значения, которое может быть уточнено компонентами неязыкового, то в данном случае происходит сужение значения. Если же языковое значение изменяется без участия неязыкового, возникает расширение значения. Эти процессы являются формирующими в процессе семантической деривации.

---

⁹ Новое в русской лексике. – М., 1984.

¹⁰ Пример: *Иногда в его раскатах слышится свист, похожий на прилет снарядов* [Национальный корпус русского языка].

2.2. Вторичная номинация. Метафорический перенос

Метафорический перенос как способ словообразования известен в различных терминах: метафоризация, лексикализация и т.д. Имея в виду то, что метафора обладает двойственной природой, являясь средством языка и поэтической фигурой, представляется необходимым дифференцировать термины «семантическая деривация» и «метафоризация».

Семантическая деривация в первую очередь применяется для обозначения способа словообразования и результата метафоризации. Метафорический перенос же выступает в качестве механизма данного способа. Думается, что необходимым представляется в целях данного исследования провести описание метафорического переноса.

В исследованиях, посвященных метафоризации значений, обычно описываются самые общие схемы переносов: живое – неживое; живое – живое; неживое – живое; конкретное – абстрактное. Г.Н. Складская выделяет две группы метафоризации, в рамках которых функционируют шесть семантических сфер, а в их пределах совершаются метафорические переносы¹¹:

I. Объекты реальной действительности:

- 1) совокупность неодушевленных предметов;
- 2) мир животных;
- 3) человек во всех аспектах своей сущности и существования.

II. Абстрактные понятия:

- 1) физические явления и процессы;
- 2) психические явления и процессы;
- 3) отвлеченные категории.

Ассоциативный признак, который является основанием для метафоризации, Г.Н. Складская называет символом переноса – это коннотативный признак исходного слова, преобразованный в процессе метафоризации в определяющий признак метафоры [Складская 1987: 62].

---

¹¹ Складская Г. Н. Языковая метафора в слове. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 58-65.

В данном параграфе мы рассмотрим в качестве примера метафорического переноса 3 группы имен существительных: конкретные, абстрактные и оценочные имена существительные.

1.Словом «гостинец» в старославянском языке называли «большую дорогу». По большой дороге ездили купцы – гости. Как правило, они привозили разные подарки, которые впоследствии и стали называть гостинцами. [Даль 2007: 49]. Кроме этого «гостинец» обозначал «принос, подарок, приношение, особ. От близкого человека, с которым водишь хлеб-соль. // Большая, проезжая дорога, по которой ездят чужане, гости. Гостинцами также зовут жениховы подарки невесте, и самый обряд и день этот [Там же].

В настоящее время гостинцем называют подарок (преимущественно сладкий)¹² [Ожегов 2007: 139]. Итак, мы можем говорить о метафоризации данного слова, т.к. здесь мы наблюдаем ассоциативный признак: «сладкий подарок».

Словом «самолет» называли временные паромы, сколоченные наспех и перемещаемые без помощи паромщика. Паромы несло течением в предполагаемую точку прибытия. «Самолётами» именовались и ручные ткацкие станки определенной конструкции. Слово «самолет» разного рода устройство, которому приписывается быстрое движение от себя: паром, на якоре посреди реки, у которого дно устроено откосом против течения, так что оно его переносит с одного берега на другой. Ткацкий челн, бросаемый не с руки, а погонялкою, вообще машинный ткацкий стан. Род легкой косули, плужка [Даль 2007: 278].

На сегодняшний день сохранилось только одно значение этого слова – летательный аппарат тяжелее воздуха, аэроплан (учебный самолет; боевой самолет; ракетный самолет)¹³ [Ожегов 2007: 683].

---

¹² Примеры: *А я вам гостинцев привёз; Я покажу вам, – сказал он, обращаясь к гостям, – петербургский гостинец, который я вчера купил жене* [Национальный корпус русского языка].

¹³ Пример: *Реактивный самолёт летит на постоянной высоте в направлении с севера на юг с постоянной скоростью; Вот, например, иракское телевидение показывает интервью с крестьянином, который сбил из винтовки вражеский самолёт* [Национальный корпус русского языка].

Таким образом, можно говорить о метафорическом переносе слова «самолет». Здесь также используется ассоциативный признак, который был раньше и сохранился до сих пор: «транспортное средство».

Не менее привычное нам слово «ток» долго было не связано с электричеством (в то время, когда его попросту ещё не изобрели), а обозначало движение – ток – воды. В данном случае образование слова «ток» происходит от глагола течь. Чередование о/е (ср. беру – сбор). Изначальное значение – «то, что течет; поток, течение» [Этимологический словарь 2010: 813]. Известны и другие значения этого слова: «расчищенное место или специально оборудованная площадка для молотьбы, для очистки и просушки зерна», «старинный женский головной убор (круглый, прямой, без полей)» [Ефремова 2000], «место, где птица, слетаясь, токует»¹⁴ [Даль 2007: 311].

Сейчас же данное слово используется в значении «движение электрического заряда в проводнике» («сильные токи») [Ожегов 2007: 783]. Таким образом, мы можем говорить о том, что метафоризация данного слова происходит от глагола «течь», как в первоначальном значении, так и в современном.

Следующее слово – «секта». Впервые оно фиксируется в словаре «Лексикон славеноросский и имён толковании» П. Берынды (205). Ср.: БАС, XIII, 589. В философском значении – «система взглядов, философское направление» – слово секта появилось под влиянием французского источника в конце XVIII в. Приводится в Сл.Яновск. (III, 617). В переносном смысле начинает применяться с первой трети XIX в. (Сл.Ушак., IV, 132). «Секта» – 1. Религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви. 2. Перен. Группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах (неодобр.)¹⁵ [Ефремова 2000].

---

¹⁴ Пример: *Тетеревиный ток бывает в лесу, на прогалине, где вся трава вытолочена* [Национальный корпус русского языка].

¹⁵ Пример: *Наконец, в раннем исламе с его идеей «цепи пророков», последним из которых является Мухаммед, можно увидеть и черты гностической ереси: именно такую идею провозглашала известная гностическая секта манихейцев* [Национальный корпус русского языка].

Следующее слово «урод» на Руси служило наименованием первенца мужского пола, который впоследствии становился главой семьи и наследовал отчий дом, буквально — «тот, кто стоит у рода». Первоначальное значение этого слова — «не такой, как в роду». В русском языке «не такой, как все» — значит, некрасивый. В польском языке данное слово имеет общий корень с *uroda*, буквально — «красота; красавица» [Этимологический словарь 2010: 817]. Как правило, урод наделялся самыми хорошими качествами и внешней красотой, поэтому через какое-то время слово стало означать «красивый». Однако «уродами» называли и святых людей. Позже этот термин стал применяться только к тем святым, которые были не от мира сего — так слово «урод» начало приобретать все более негативный смысл и стало бранным словом¹⁶ [Там же].

Рассмотрим существительное «корона». Данное слово заимствовано из польского языка в первой половине XVI в. В польский язык оно пришло из латинского, где *corona* — «венец, верхушка, край» [Этимологический словарь 2010: 746]. Данное слово сохранило за собой значение «металлический, с украшениями головной убор монарха, являющийся символом его власти» [Ожегов 2007: 291]. Однако есть названия заболеваний, которые происходят из этого слова: «коронарит», «коронаросклероз», «коронароспазм», «коронаротромбоз». «Коронаро-» (лат. *coronarius* — «венечный») — «первая составная часть сложных слов, выражающая понятие «имеющий отношение к венечным артериям сердца» [Булыко 2007: 295]. Термин «венечные» произошел от греческого «венюк, венец», а «коронарные» — от латинского «корона». Оба термина обозначают артерии сердца и являются абсолютными синонимами. Сейчас нам известно еще одно заболевание — «коронавирусная инфекция», которое также происходит от слова «корона», которое является сокращенным названием этой болезни. Данное заболевание получило свое название из-за сходства вируса, из-за которого и возникает данное заболевание, с короной. То есть можно снова говорить о метафоризации. Данные заболевания имеют ассоциативный признак: «корона, венец».

---

¹⁶ Пример: *Жека вскочил со скамейки: «Чё ты сказал, урод?!»* [Национальный корпус русского языка].

Таким образом, можно говорить о том, что при метафорической мотивации из лексического значения производящего извлекается только один семантический компонент, который кладется в основу новой номинации. Осуществляется это способом переноса по сходству (внешнему или по действию). Необходимо подчеркнуть, что в словообразовании метафора сопровождает рождение нового слова, являющегося носителем метафорического смысла, а в лексике наоборот, метафора выступает в качестве семантического явления.

2.3. Стилистические изменения

Как отмечают исследователи, именно причины внешнего, социального порядка участвуют в стилистических преобразованиях, которые отмечаются в лексике последних лет. К таким причинам можно отнести резкое изменение событий, психологических и социальных установок, а также изменение состава носителей языка.

Н.С. Валгина, выделяет два направления стилистических процессов, а именно стилистическую нейтрализацию и стилистическое перераспределение [Валгина 2003: 92].

Нейтрализация затрагивает как стилистически сниженные слова, так и слова с завышенной стилистической окраской. Прежде всего установление и формирование либеральных норм для литературного языка способствуют процессу нейтрализации. Запрет на употребление разностилевой лексики, как правило, не дает практических результатов. Как итог – в общий состав нейтральной лексики русского языка проникает большое количество как книжных слов, так и бывших разговорных и просторечных, включая и жаргонные слова, утратившие при этом узкую социальную сферу применения.

Таки книжные слова, как «предпосылки», «вкупе», «доколе», «воздать», «тем паче», «узреть», «стезя», «баталия», «уготовить», «избегнуть», «радеть», «ратовать», «воочию», «нежели», «прах», «останки» и др., благодаря либерализации языка и активизации в нем экспрессивности ослабляют свою

книжную окраску и становятся нейтральными в отдельных контекстах (нейтральных или даже сниженные контекстах).

Процессу нейтрализации, лишения стилистической окраски подвержены распространенные термины, которые уже не ассоциируются с конкретными отраслями знания. Так, например, слова «проблема», «престиж», «перспектива», «принцип», «тенденция» в «Толковом словаре русского языка» Д.И.Ушакова снабжались пометой «книж.», которую они утратили в современном языке, поскольку стали употребляться свободно и широко в разных контекстах, вплоть до бытового. Этот ряд могут продолжить и слова «импонировать», «импровизировать», «ординарный», «инертный», которые утратили книжность и в настоящее время встречаются в более разнообразных контекстах (не только официальных и книжных). Можно утверждать, что многочисленная книжная лексика все чаще стала употребляться применительно к официально-государственным явлениям: «трудовая лепта», «блюда интересы государства»; в бытовых контекстах встречаются слова «поприще», «достояние», «свершения», «деяние», «чаяния».¹⁷ Такая лексика еще недавно воспринималась как устаревшая. Нейтрализация слов за счет обращения к старым книжным словам, применение нейтрального или просторечного контекста часто приводит к потере грамматической связи и забвению смысла в новом окружении.

В связи с военной операцией на Украине появилось слово «спецоперация» (сокращение от «специальная операция»), которое буквально означает сейчас «ведение боевых действий на территории Украины Российской Федерацией».¹⁸ В связи с этим данное слово изменило и стилистическую окраску. В российских СМИ данное слово имеет мелиоративную коннотацию, а в зарубежных – пейоративную.

---

¹⁷ Пример: *Наниматель же мог расторгнуть трудовой договор: в случае ликвидации предприятия или сокращения работ; <...> при совершении им уголовно наказуемого деяния или пребывании более двух месяцев под стражей; при неявке на работу более трех дней сряду или шести в течение месяца или болезни дольше двух месяцев* [Национальный корпус русского языка].

¹⁸ Пример: *В рамках спецоперации наносятся удары, в том числе высокоточным оружием, по основным опорным пунктам, аэродромам, местам складирования вооружений и скопления военной техники украинской армии* [Национальный корпус русского языка].

В современных масс-медиа получили распространение слова, которые прежде были ограничены религиозной сферой: «догма», «реликвия», «исповедь», «храм», «евангелие», «апостолы» и др. («иконостас орденов», «политическое евангелие», «храм науки»¹⁹, «коммунистические пастыри», «духовный отец перестройки», «молиться рынку»)²⁰. Как видно, в современных контекстах данные слова употребляются в переносных значениях.

В некоторых контекстах можно отметить снижение стилистического фона высокого книжного слова «держава»²¹: «талонная держава», «державка», «слаборазвитая сверхдержава», «хилая держава». Такие контекстные употребления, как правило, приводит к приобретению словом негативно оценочной семы.

Процесс вхождения в общеупотребительный словарь элементов **просторечия, жаргонов, узкопрофессиональных слов** происходит наряду с процессом нейтрализации. В данном случае просторечные слова зачастую выравниваются в нейтральном контексте, т.е. теряют сниженную окраску, а жаргонные и профессиональные слова семантически меняются за счет вхождения слов в новые контексты.

Можно утверждать, что такие просторечные слова, как «ребята», «парень», «учеба», «лодырничать», «нехватка», «разбазаривать» были нейтрализованы еще в начале века. В конце 20 века активизировался процесс перехода слов из ограниченной сферы употребления в область общелитературную. В языке масс-медиа можно было наблюдать употребление таких слов, как «лагерник», «отказник», «летучка», «невозвращенец», «тусовка», «перекур», «беспредел», «хрущоба», «разборка», «халява», «перетасовка», «растащивание», «кайф», которые на волне либерализации языка были заимствованы из внутренних сфер

---

¹⁹ Пример: Будучи эрудированным сверх учебной программы, он часто не знал лекционного материала, что влекло за собой трения с профессорами, в итоге самолюбивый юноша покинул «храм науки»; Андропова считает крестным отцом перестройки экс-председатель КГБ СССР генерал Виталий Федорчук [Национальный корпус русского языка].

²⁰ Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000. С. 71-73.

²¹ Пример: Неужели Франция? Да, это самая неблагоприятствующая держава. Ходил справляться на почту, не прибыли ли испанские депутаты [Национальный корпус русского языка].

употребления. Как отмечает Н.С.Валгина, одни названия денег, жаргонные и просторечные, свидетельствуют о растущей разговорности в рамках литературного языка: «бабки», «штука», «кусок», «лимон», «стольник», «чирик», «пятихатка», «зеленые», «баксы» [Валгина 2003: 93-94]. Вовлечение таких слов в практику журналистского творчества объясняется их высоким экспрессивным потенциалом. Поэтому при длительном использовании такая экспрессивная лексика закрепляется в медийной сфере, расширяет свои контексты и в итоге пополняет общелитературный язык.

Кроме того, наряду с разговорной, просторечной и жаргонной лексикой, литературный язык принимает в свой состав **профессионализмы**: «накладка», «спайка», «смычка», «прослойка», «ляп» и др. В данной группе слов стилистическая нейтрализация сопровождается расширением значения, утратой значения специального.

Существительное «накладка» обозначает «ошибку» (пришло из актерской речи).²² Слово «ляп» также означает «ошибку», но пришло из речи газетчиков («опечатка»).²³ Сейчас данное слово используют и в киноиндустрии («киноляп»).²⁴

Наряду с очевидной стилистической нейтрализацией в современном языке идет **процесс стилистического перераспределения** – перемещения слов из одной стилистической группы в другую.

Например, отдельные слова из состава нейтральной лексики перемещаются в раздел лексики со стилистической окраской разговорной речи («безделушка», «хлам») или в состав просторечной лексики («горемыка», «сивуха»). При этом бывшие нейтральные слова «сговор», «писание», «сборище» перешли в разговорные с негативным оценочным значением. Слово «сборище» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю.

---

²² Пример: *В день накануне вылета они прибежали по экстренному вызову в турагентство и выслушивали извинения и объяснения, что по вине туроператора произошла накладка и они никуда не летят* [Национальный корпус русского языка].

²³ Пример: *Одно из них мы привели выше. Редакторский ляп? Наверное* [Национальный корпус русского языка].

²⁴ Пример: *Но и в нём имеется целый ряд киноляпов, особенно в знаменитой сцене с колесницами, на съёмки которой ушло целых три месяца, хотя длилась она всего одиннадцать минут* [Национальный корпус русского языка].

Шведовой снабжается пометой «разг. неодобр.»; слово «писание» в значении «письмо, сочинение» - «иронич.»; слово «сговор» - «обычно неодобр.»²⁵ [Ожегов 2010].

Не только стилистическая нейтрализация характерна для современного русского языка, но также и нейтрализация смысла путем эвфемизации, замены одних слов другими, чтобы замаскировать существо дела. Происходит вуалирование нежелательного смысла слов. За нейтральным словом, словосочетанием скрывается прямое значение слов, часто нежелательное по политическим или морально-нравственным, этическим соображениям. Например: *компетентные органы* (ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, ФСК); *учреждение* (лагерь, тюрьма); *непопулярные меры, физическое устранение* (убийство); *ограниченный контингент войск* (на территории Афганистана); *пойти на крайние меры* (ввести войска); *бесперспективная квартира* (с престарелым хозяином); *бесперспективная семья* (семья без надежды заиметь детей); *воины-интернационалисты*; *интимные услуги*; *лица с вредными привычками*; *нетрадиционные формы ведения войны* (полное уничтожение); *лица без определенного места жительства* (бродяги); *этническая чистка* (уничтожение лиц, не принадлежащих к преобладающей в районе национальности); *зачистка населенного пункта*; *высшая мера наказания*; *группы повышенного риска* и др.

Чаще всего нейтрализация истинного смысла прямых наименований, смягчение и облечение в обтекаемые словесные формы достигаются путем применения таких эвфемистических выражений. Как правило, такой механизм не срабатывает и новые наименования воспринимаются однозначно, добиваясь в отдельных случаях более корректной и психологически более приемлемой формы. Для юридических, официально-дипломатических и военных текстов

---

²⁵ Пример: *Моё бесполезное многословное писание уже существует в одном из тридцати томов на одной из пяти полок в одном из неисчислимых шестигранников — и его опровержение тоже; Они не смогут, даже если захотят, вступить в сговор, как какой-нибудь Потанин с Чубайсом* [Национальный корпус русского языка].

характерны данные эвфемистические речевые формулы, однако в СМИ они могут получить иронический оттенок звучания²⁶.

Анализируя стилистические изменения в русской лексике 90-х, И.А. Стернин отмечает, что они, прежде всего, «затрагивают изменения функциональности лингвистического компонента значения широкого круга единиц» [Стернин 2004: 45]. Особенно исследователь останавливается на межстилизации лексики как одной из основных тенденций современного развития языка.

Проведенный анализ показывает, что отмечаемый исследователями (Ермакова О.П., Загоровская О.В., Стернин И.А., Милованова О.В.) процесс утраты целым рядом лексических единиц функционально-стилистического компонента книжное в системе анализируемой нами субстантивной лексики не носит масштабного характера.

Анализ языкового материала позволяет выделить некоторые лексические единицы, демонстрирующие тенденцию к утрате стилистического компонента «книжное» и приобретению компонента «межстилевое», но их количество на общем фоне невелико.

При сопоставлении стилистических помет в «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (ССА) и в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова (БТС) выявлены следующие слова, утратившие помету «книж.», которые приведены в таблице 1 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Отмечаются случаи утраты помет, указывающих на специальную область применения слова. Так, существительное «дерматолог» (доминанта «кожник») в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова имеет помету «мед.», которая отсутствует в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова.

---

²⁶ Пример: *Я грубо посылаю его на три буквы и требую начинать то, что он назвал дуэлью* [Национальный корпус русского языка].

Слово «токсин» (доминанта «яд») в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова имеют помету «мед. биол.», отсутствующую в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова.

Слово «прихожане» в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова имеет помету «церк.», в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова такая помета отсутствует.

Процесс утраты стилистического компонента «разговорное» прослеживается также при сопоставлении стилистических характеристик имен существительных в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова и в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова. Все приведенные ниже примеры, представленные в таблице 2 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Б), в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова даны без помет.

В группе имен существительных наиболее ярким является процесс colloquialization, то есть процесс перехода единиц более низких стилистических разрядов в разговорные [Кузьмина 2013: 116]. Просторечная лексика все чаще выступает как разговорная, существенно расширяя сферу своего функционирования в языке.

Можно фиксировать в качестве активизации отмеченного процесса возросшее количество примеров с изменившейся стилистической характеристикой «просторечное» / «разговорное», выявленных в ходе сопоставления стилистической паспортизации существительных в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова и в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова, приведенных в таблице 3 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ В).

Подобные факты дают основание говорить о том, что сниженная лексика, в данном случае просторечная, активно поднимается вверх по «стилистической лестнице».

Данный процесс охватывает и сферу жаргона, чему способствует особая интенсивность взаимодействия литературного языка с просторечием и

жаргонами. Активное включение этих пластов лексики языка в средства массовой информации способствует расширению периферии синонимических рядов. «Сам факт фиксации многочисленных новых синонимических соответствий отражает естественное обогащение реальной синонимии русского языка. Именно становление устойчивых синонимических связей со словами литературного языка является важным шагом продвижения субстандартных единиц в литературный язык, несмотря на стремление изолировать его от жаргона».²⁷

Повышенная частотность употребления в различных сферах общения лексических единиц из разрядов функционально-ограниченной лексики определяет их актуализацию в современном речевом общении. «Наиболее сильный поток» (Е.А. Земская) в общем потоке сниженных элементов составляет именно жаргонная лексика.

При этом, в стилистических рядах имен существительных отмечается факт новообразований в сфере жаргона, большую часть составляют заимствованные англицизмы, особенно в сфере молодежного жаргона: «мэн» (доминанта «мужчина»), «бой» (доминанта «юноша»), «вайф»/ «вайфа» (доминанта «жена»), «кент», «кентарь», «кентуха» (доминанта «друг»), «пэрэнсы», «парэнсы», «парэнты» (доминанта «родители»), «френда», «френдуха» (доминанта «подруга»), «шуз», «шузы» (доминанта «ботинки»), «фейс», «фейсина» (доминанта «лицо»), «тэн», «тэнок» (доминанта «десятирублевка»), «сингарша» (доминанта «певица») - молодежное музыкальное.

С другой стороны, между жаргонной и просторечной лексикой существует прозрачная граница, что позволяет жаргонным единицам передвигаться с периферии синонимических рядов ближе к центру. Следствием этого процесса является тот факт, что одним и тем же жаргонным единицам даются в словарях разные пометы. В таблице 4 отражены существительные, утратившие помету «прост.» и перешедшие в помету «жаргон.» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Г).

---

²⁷ Машковцева А.Ю. Коммуникативно-прагматический потенциал синонимов: словарное представление и текстовые реализации (автореферат). – 2000. – С. 10.

Нам кажется, что в данном случае помета «жаргонное», зафиксированная в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова, скорее, указывает на стилистическую этимологию данных слов, поскольку вследствие своей общеизвестности, употребления в прессе, в средствах массовой информации, данные единицы расширяют сферу своего употребления, выходя за рамки жаргона.

Показателен тот факт, что отдельные лексические единицы, зафиксированные в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова как просторечные варианты: «багажник» (доминанта «зад»), помета – «новое просторечное»; «лабух» (доминанта «музыкант»), помета – «новое просторечное»; «путана» (доминанта «проститутка»), помета – «новое просторечное»; «темнила» (доминанта «обманщик»), помета – «новое просторечное», в «Большом словаре русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина даются с пометой «жаргонизированная разговорная речь», что подчеркивает подвижную границу между жаргонной и просторечной лексикой.

Отмеченные в «Большом словаре русского жаргона» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной следующие слова: «бланш» (доминанта «синяк»), «тачка» (доминанта «автомобиль»), «баранка» (доминанта «руль»), «чинарик» (доминанта «окурок»), «чинарь» (доминанта «окурок»), «червонец» (доминанта «десятирублевка»), «кабак» (доминанта «кафе»), «предки» (доминанта «родители»), «бич» (доминанта «бродяга»), «бомж» (доминанта «бродяга»), «стукач» (доминанта «осведомитель»), «алкаш» (доминанта «пьяница») маркируются в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова как «просторечные».

Скорее данные единицы можно отнести к общенациональному русскому сленгу, процесс формирования которого отмечается многими лингвистами (О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина, И.А. Стернин, О.В. Загоровская). «Под сленгом понимается общенациональный жаргон, то есть совокупность общеизвестных лексических и фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью. Важной чертой

сленга является то, что жаргонный характер образующих его единиц отчетливо осознается говорящими, осознается и экспрессивность, образность, яркость, сочность этих единиц, что искушает говорящих к использованию данных единиц в речи» [Стернин 2004: 46]. Сленг занимает особое место в составе функционально-стилистических пластов сниженной лексики. Обычно он располагается выше пласта просторечной, жаргонной лексики, но ниже пласта разговорной лексики. Образование сленга из жаргонов также представляет собой движение лексических единиц вверх по «стилистической лестнице», и многие из этих единиц впоследствии демонстрируют дальнейшую тенденцию к переходу из сленга в разговорный пласт лексики (ср. «тачка»).

В итоге, материал, являющийся предметом исследования, необходимо разделить на две группы:

1. слова, стилистический статус которых можно считать повышенным. Слова этой группы перешли:

- из просторечия в разговорный стилистический пласт (П→Р) – «малец», «квиток», «лоботряс» и др.;
- из просторечия в нейтральный стилистический пласт (П→Н) – «ребята», «парень», «учеба» и др.;
- из разговорного стилистического пласта в нейтральный (Р→Н) – «старика», «книжка», «босс» и др.;
- из просторечного стилистического пласта в жаргонный (П→Ж) – «бычок», «толчок» и др.

2. слова, «понижившие» свой «стилистический статус». Слова этой группы перешли:

- из нейтрального стилистического пласта в просторечный (Н→П) – «горемыка», «сивуха» и др.;
- из нейтрального стилистического пласта в разговорный (Н→Р) – «безделушка», «хлам» и др.;
- из книжного стилистического пласта в нейтральный (К→Н) – «апологет», «антагонист», «сомнамбула» и др.

Однако присутствует необходимость пояснения причин повышения стилистической принадлежности того или иного слова. Когда просторечное слово в более поздних изданиях словаря оценивается как разговорное или нейтральное (формально – движение слова «вверх»), то можно, по всей видимости, говорить о снижении требований к слову, т.е., в конечном счете, об общем снижении речи. Так и следует относиться к приведенным данным в таблице 5 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Д).

Нами было отобрано 127 слов, «повысивших» свой стилистический «статус». Приведенная таблица демонстрирует распределение слов в данной группе по четырем типам. Так, переходу П→Р оказались подвержены 105 единиц. В группе Р→Н оказалось 11 слов. Напрямую из просторечия в нейтральный пласт лексики в русском языке перешли 6 слов. Эти шесть слов заслуживают особого внимания, поскольку их стилистическая принадлежность повысилась сразу на две ступени. Всего 5 слов в русском языке перешли из просторечия в жаргонный пласт лексики. Большинство переходов отмечено в период между 1986 г. и 1991 г.

Слова второй группы перешли из нейтрального стилистического пласта лексики в разговорный (Н←Р) или просторечный (Н←П), или из разговорного просторечный (К←Н): это слова, «понижившие» за последнее время свой стилистический «статус». В свете вышеприведенных рассуждений о требовании к слову такое «понижение» стилистической принадлежности слова следует рассматривать как некое «повышение» речи. Всего слов, перешедших в более низкие стилистические пласты лексики, оказалось 11. Наиболее представительная группа слов перешла из нейтрального пласта лексики в разговорный (Н→Р) – 2 единицы. В группе К→Н – 7 слов. В группе Н→П переход осуществлен сразу через две ступени вниз – 2 слова. Общая картина распределения слов представлена в таблице.

Из таблицы также видно, что общее количество слов, перешедших в более высокие стилистические пласты, в исследованном массиве лексики существенно

больше, чем тех, что «опустились вниз». Такое положение дел вынуждает не согласиться с мнением О.Б. Сиротининой о глобальном снижении речи.

Не следует забывать, что в языке с каждым периодом времени появляются новые слова и многие из них зачастую понимаются (и фиксируются в словарях с соответствующими пометами) сначала как просторечные, реже – как разговорные. Но стоит отметить, что некоторые слова могут не менять свою стилистическую принадлежность и оставаться просторечными, хотя они весьма активно могут употребляться в речи. Данная группа лексических единиц в соотношении с ментальным составом носителей русского языка вызывает особый интерес и может стать объектом отдельного научного исследования.

Таким образом, существует несколько видов стилистических изменений слов, которые непосредственно могут влиять не только на саму стилистическую окраску слов, но также и на лексическое значение. В результате проведенного нами исследования, был получен результат, который показывает, что доля просторечной лексики в словарях («Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова; «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова) довольно высока, также можно говорить о некотором снижении речи.

Выводы ко второй главе

1. Существенная роль в формировании всей языковой системы принадлежит семантическим изменениям, происходящим в словах, относящимся к двум главным типам – расширению и сужению значений.
2. Некоторые существительные расширяют свое лексическое значение, а также сферу своего употребления. Например, существительное «банк» («крупное кредитнофинансовое учреждение, осуществляющее действия с ценными бумагами и деньгами населения, предприятий») расширило сферу своего употребления и в сочетании «банк кадров» получило значения «полный реестр наличия рабочих мест» («Банк кадров, необходимый экономике, должен действовать эффективнее») и «систематизированное собрание сведений для

использования в исследовательских или практических целях» («информационный банк»).

3. Одним из наиболее распространенных явлений семантической деривации в указанный период времени является также метафорический перенос. Сходство предметов, на основе которого можно назвать одну вещь именем другой, бывает разнообразным. В процессе метафорической мотивации происходит извлечение из лексического значения, производящего только одного семантического компонента, переходящего в основу новой номинации. Осуществляется это способом переноса по сходству (внешнему или по действию).

4. Стилистические процессы также характеризуются стилистической нейтрализацией и стилистическим перераспределением. Процесс нейтрализации касается слов с завышенной стилистической окраской и стилистически сниженных, а процесс стилистического перераспределения скорее слов со сниженной стилистической окраской. Наши наблюдения показали, что доля просторечной лексики в словарях довольно высока, также мы можем говорить о некотором снижении речи.

5. Общее количество слов, перешедших в более высокие стилистические пласты, существенно больше, чем тех, что перешли в сниженный стилистический пласт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование всей языковой системы происходит при активной роли процесса семантических изменений в словах. Правомерность данного утверждения доказывает детальный анализ различных видов семантической деривации, один из активных методов образования имен существительных, рассмотрены средства и методы номинации, доказываются изменения, которые происходили с конца XX века в общественной жизни, отразились на лексическом составе русского языка, появились новые слова, образованные разными способами. Эти перемены сделали устаревшими категоричные утверждения лингвистов о том, что разговорная речь не применяется в массовых коммуникациях, что подтверждается нашим наблюдением. Вторичная номинация осуществляется в области живого общения, языке литературы, печати, рекламе. Разговорная речь тесно сочетается с простым языком, а также с лингвистическими описаниями. В нашей работе мы в основном рассматриваем новые смыслы, которые появляются у слов, именно во время повседневного разговора. Чтобы иллюстрировать этот процесс, мы используем примеры из периодических журналов последних лет, выбранные для иллюстрации.

На основании обобщения результатов исследования, анализа слов и языковой ситуации, мы можем сделать выводы о продуктивности процессов, происходивших в лексике русского языка в конце XX- начале XXI веков.

Самые распространенные процессы, происходившие в этот период, – это расширение значения («дом», «застой», «прилет»), сужение («информация»), образование новых значений у слов в результате метафоризации («корона», «урод»), изменения у некоторых существительных стилистической окраски («босс», «бабка»). Также наблюдается увеличение числа семантических дериватов, наряду с этим стоит отметить такие явления. Не следует недооценивать и роль жаргонизмов («чинарик», «тачка»), в большом количестве проникающих в русскую речь.

Проведенное нами исследование подтверждает мысль о том, что системность языка предопределяет общие закономерности номинативных

процессов, что основные методы номинации универсальны для языка, его подсистем и стилей, а специфика словарного состава каждого языка обуславливается тем, насколько активен тот или иной способ. Изучение семантической структуры слова и анализ его сложной многоаспектной структуры позволяет непосредственно обратиться к выявлению механизма внутрисловной семантической деривации, а также поставить вопрос о типовых закономерностях данного процесса, установить модели, отражающие характер процесса деривации. Количественные показатели неологизмов, возникающих в процессе семантической неологизации, могут свидетельствовать о применимости и продуктивности данного способа. Данный процесс прежде всего связан со стремлением к экономии лексических и словообразовательных ресурсов, а также, с другой стороны, с природой самого человека, который способен обобщать и систематизировать в слове сразу несколько явлений объективного мира.

На сегодняшний день накоплен огромный опыт изучения изменений семантики слов, с которым тесно связан семантический способ словообразования. Существование семантического словообразования в системах различных языков свидетельствует о типологической общности данного явления, а перечисленное разнообразие способов создания лексических единиц и дериватов убеждает нас в том, что русский язык обладает неисчерпаемыми возможностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева, Ю. В. Семантическая деривация в русском языке новейшего периода (на материале адъективной лексики): автореф. дис. канд. филол. наук / Ю.В. Агеева // Российская государственная библиотека: сайт. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000203935>. – Дата обращения: 22.04.2022. Текст: электронный.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры. – 1995. – Т. I. – 768 с.
3. Белов, В.А. Семантическая деривация имен существительных / В.А. Белов // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 5-14.
4. Белов, В.А. Семантический и прагматический факторы лексической изменчивости / В.А. Белов // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 83-90.
5. Библия // Азбука веры: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/>. – Дата обращения: 05.05.2022. Текст: электронный.
6. Большая советская энциклопедия // Gufo.me – словари и энциклопедии: сайт. – URL: <https://gufo.me/dict/bse>. – Дата обращения: 29.04.2022. Текст: электронный.
7. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2-е испр. / А.Н. Булыко. – М.: «Мартин», 2007. – 704 с.
8. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
9. Васильев, А.Д. Слово в российском эфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д. Васильев. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 223 с.
10. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
11. Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 251 с.
12. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М., 1986. – 709 с.

13. Вопросы языкознания / М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2000. – 162 с.
14. Вундт, В. М. Введение в философию: учебник для вузов / В.М. Вундт. – 5-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 290 с.
15. Даль, В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание: ок. 1500 ил. / В.И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 348 с.
16. Двенадцать русских слов, которые изменили свое значение самым неожиданным образом / AdME – Творчество. Свобода. Жизнь: сайт. – URL: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/12-russkih-slov-kotorye-izmenili-svoe-znachenie-samym-neozhidannym-obrazom-zadnica-eto-horosho-2092365/>. – Дата обращения: 22.10.2019. Текст: электронный.
17. Дисфемизм // Национальная психологическая энциклопедия: сайт. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/>. – Дата обращения: 20.04.2022. Текст: электронный.
18. Ермакова, О.П. Семантические процессы / О.П. Ермакова // Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М.: Языки славянских культур. – 2008. – С. 33–99.
19. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова // Gufome – словари и энциклопедии: сайт. – URL: <https://www.efremova.info>. – Дата обращения: 25.04.2022. Текст: электронный.
20. Жирмунский, В.М. О границах слова / В.М. Жирмунский // Морфологическая структура слова в языках различных типов – М.; Л., 1963. – 291 с.
21. Зализняк, А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13-25.

22. Залялова, Р.Р. Семантические изменения лексики сферы образования в современном русском языке / Р.Р. Залялова, А.Г. Гатауллина // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 4(100). – С. 55-61.
23. Захарова, Е.В. Семантические трансформации актуальной лексики рубежа XX – XXI вв. (на примере отвлеченных имен существительных) / Е.В. Захарова // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). – 2013. – № 4(6). – С. 199-204.
24. Какие слова со временем поменяли значение на другое? / Большой вопрос.ru: сайт. – URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1660460-kakie-slova-so-vremenem-pomenjali-znachenie-na-drugoe.html>. – Дата обращения: 22.10.2019. Текст: электронный.
25. Катлинская, Л.П. Активные процессы словопроизводства в современном русском языке: Учеб. пособие / Л.П. Катлинская. – М.: Высшая школа, 2009. – 174 с.
26. Крушевский, Н.В. Очерк науки о языке // Н.В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. – М.: Наследие, 1998. – 96-222 с.
27. Кузьмина, Н.А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени: учеб. пособие / Н.А. Кузьмина, Е.А. Абросимова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 256 с.
28. Крысин, Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – 1994. – №5. – С. 34.
29. Кустова, Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85-109.
30. Лескин, Д.Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли / Д.Ю. Лескин. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – 576 с.
31. Марков, В. М. Избранные труды по русскому языку / В.М. Марков: под ред. проф. Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во ДАС, 2001. – 275 с.

32. Москалева, М.В. Семантическая деривация имен существительных в современном русском языке второй половины 20 – начала 21 вв. / М.В. Москалева // disserCAT – Электронная библиотека диссертаций: сайт. – URL: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskaya-derivatsiya-imen-sushchestvitelnykh-v-sovremenном-russkom-yazyke-vtoroi-polo>. – Дата обращения: 19.04.2022. Текст: электронный.
33. Москвин, В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. 4-е изд., доп. и перераб. / В.П. Москвин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 354 с.
34. Национальный корпус русского языка. Семантика // Национальный корпус русского языка: сайт. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/old/corpora-sem.html>. – Дата обращения: 20.04.2022. Текст: электронный.
35. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М., Высшая школа, 1988. – 168с.
36. Одинадцать русских слов, кардинально поменявших свое значение / Яндекс. Дзен: сайт. – URL: https://zen.yandex.ru/media/berech_rech/11-russkih-slov-kardinalno-pomeniavshih-svoe-znachenie-5ce413ea00ad2100b393bb7f. – Дата обращения: 22.10.2019. Текст: электронный.
37. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 976 с.
38. Осильбекова, Д.А. Семантическая и функциональная неоднородность модификационных суффиксов имен существительных / Д.А. Осильбекова // Филологическая регионалистика. – 2013. – № 1(9). – С. 67-71.
39. Откупщиков, Ю.В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. Книга для учащихся / Ю.В. Откупщиков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1973. – 256 с.
40. Панфилов, В.З. Философские проблемы языкознания. Психологические аспекты / В.З. Панфилов – М., 1977. – 287 с.

41. Пономарева, О.Б. Семантическая деривация и многозначность: неоднозначность и слияние смыслов в поэтическом тексте / О.Б. Пономарева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 212-217.
42. Потребня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потребня. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. I-II. – 536с.
43. Просяникова, О.И. Механизмы развития значений в существительных синкретических форм типа существительное/глагол / О.И. Просяникова // Научная электронная библиотека: сайт. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24101552>. – Дата обращения: 23.01.2020 г. Текст: электронный.
44. Райчева, Э.А. Эвфемия и дисфемия (на материале идиостия А.С. Пушкина) / Э.А. Райчева // Современный русский язык: динамика и функционирование. Всероссийская интернет-конференция: сайт. – URL: http://linguaconf2009.flybb.ru/archive/o_t/t_19/start_0/index.html. – Дата обращения: 20.04.2022. Текст: электронный.
45. Розина, Р.И. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге / Р.И. Розина // Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 115.
46. Ряжских, Е.А. Современный русский язык: лексикология: учебное пособие / Е.А. Ряжских. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 120 с.
47. Сандакова, М. В. Способы семантической деривации и типы соотношений между значениями в семантической структуре прилагательного / М.В. Сандакова // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 117-131.
48. Сергеев, В.Н. Новые значения старых слов: Кн. для внеклас. чтения учащихся 8-10 кл. сред. шк. / В.Н. Сергеев – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
49. Ситникова, О.В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка? / О.В. Ситникова // disserCAT – Электронная

- библиотека диссертаций: сайт. – URL: <https://www.dissercat.com/content/leksika-moralno-nravstvennogo-soderzhaniya-v-russkom-yazyke-noveishego-perioda-i-ee-otrazhen>. – Дата обращения: 23.10.2019. Текст: электронный.
50. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. – 528 с.
51. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – М., 1971. – 341 с.
52. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М., 1977. – 696 с.
53. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. 4-е изд. / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 37, 45, 46 с.
54. Толковый словарь Ушакова // Gufo.me – словари и энциклопедии: сайт. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>. – Дата обращения: 29.04.2022. Текст: электронный.
55. Трубачев, О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура / О.Н. Трубачев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 803 с.
56. Универсальный словарь русского языка / СПб.: ИГ «Весь», 2010. – 832 с.
57. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. для студентов вузов / М.И. Фомина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 414 с.
58. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – 413 с.
59. Шишолоина, А.О. Лексико-семантическое освоение прототипа в русском языке новейшего периода / А.О. Шишолоина // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2016. – № 3(91). – С. 74-79.
60. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
61. Юмашева, Г.Ю. Стилистические парадигмы русского существительного в динамическом аспекте: автореф. дисс. канд. филол. наук / Г.Ю. Юмашева // disserCAT – Электронная библиотека диссертаций: сайт. – URL: <https://www.dissercat.com/content/stilisticheskie-paradigmy-russkogo->

sushchestvitelnogo-v-dinamicheskom-aspekte. – Дата обращения: 20.04.2022.

Текст: электронный.

62. Язикова, Ю.С. Семантические процессы в лексике русского литературного языка / Ю.С. Язикова // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2000. – № 1. – С. 174-182.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Сравнительная таблица существительных, утративших стилистическую помету «книж.»

Слово	Доминанта	ССА	БТС
апологет	защитник	книж.	межстил.
анналы	летопись	книж.	межстил.
антагонист	противник	книж.	межстил.
мессия	спаситель	книж.	межстил.
пария	отщепенец	книж.	межстил.
сомнамбула	лунатик	книж.	межстил.
фолиант	книга	книж.	межстил.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 2 – Сравнительная таблица существительных, утративших стилистическую помету «разг.»

Слово	Доминанта	ССА	БТС
босс	начальник	разг.	межст.
гребешок	гребень	разг.	межст.
беловик	чистовик	разг.	межст.
еда	пища	разг.	межст.
книжка	книга	разг.	межст.
колючка	шип	разг.	межст.
пластинка	грампластинка	разг.	межст.
столетник	алоэ	разг.	межст.
старики	родители	разг.	межст.
топчан	лежак	разг.	межст.
ябедник	доносчик	разг.	межст.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 3 – Сравнительная таблица существительных, утративших стилистическую помету «прост.»

Слово	Доминанта	ССА	БТС
браслетка	браслет	прост.	разг.
бабник	женолюб	прост.	разг.
бабка	знахарка	прост.	разг.
баранка	руль	прост.	разг.
баланда	похлёбка	прост.	разг.
баламут	подстрекатель	прост.	разг.
безотцовщина	сирота	прост.	разг.
бахвал	хвастун	прост.	разг.
вруша	лгун	прост.	разг.
голытьба	бедняк	прост.	разг.
голяшка	голень	прост.	разг.
гулёна	гуляка	прост.	разг.
гроши	деньги	прост.	разг.
дока	знаток	прост.	разг.
доставала	ловкач	прост.	разг.
дохлятина	падаль	прост.	разг.
дрянь	негодяй	прост.	разг.
жёнка	жена	прост.	разг.
животина	животное	прост.	разг.
жук	ловкач	прост.	разг.
жох	ловкач	прост.	разг.
жучок	ловкач	прост.	разг.
зверюга	животное	прост.	разг.
задавака	гордец	прост.	разг.

задавала	гордец	прост.	разг.
закусон	закуска	прост.	разг.
закусъ	закуска	прост.	разг.
заводила	зачинщик	прост.	разг.
задница	зад	грубо-прост.	разг.
зубоскал	насмешник	прост.	разг.
космы	волосы	прост.	разг.
коновод	главарь	прост.	разг.
котелок	голова	прост.	разг.
квиток	квитанция	прост.	разг.
крикуха	крикунья	прост.	разг.
крикуша	крикунья	прост.	разг.
кура	курица	прост.	разг.
киношник	кинематографист	прост.	разг.
копун	копуша	прост.	разг.
кус	кусок	прост.	разг.
краюха	кусок	прост.	разг.
квочка	наседка	прост.	разг.
кино	фильм	прост.	разг.
каракатица	урод	прост.	разг.
лоботряс	бездельник	прост.	разг.
лохмы	волосы	прост.	разг.
латка	заплата	прост.	разг.
лапа	рука	прост.	разг.
мастак	знаток	прост.	разг.
мураш	муравей	прост.	разг.
мурашка	муравей	прост.	разг.
малец	мальчик	прост.	разг.
малолеток	ребёнок	прост.	разг.

малышня	ребёнок	прост.	разг.
недотёпа	растяпа	прост.	разг.
наколка	татуировка	прост.	разг.
одежка	одежда	прост.	разг.
перхота	кашель	прост.	разг.
подштанники	кальсоны	прост.	разг.
пацан	мальчик	прост.	разг.
побирушка	нищий	прост.	разг.
подлипала	льстец	прост.	разг.
пройда	ловкач	прост.	разг.
прохиндей	ловкач	прост.	разг.
папка	отец	прост.	разг.
пятерня	рука	прост.	разг.
племяш	племянница	прост.	разг.
племяшка	племянница	прост.	разг.
простяга	простак	прост.	разг.
простяк	простак	прост.	разг.
простота	простак	прост.	разг.
поросёнок	неряха	прост.	разг.
рот	едок	прост.	разг.
разносолы	кушанье	прост.	разг.
родич	родственник	прост.	разг.
ребятня	ребёнок	прост.	разг.
стряпка	повариха	прост.	разг.
столовка	столовая	прост.	разг.
свинья	неряха	прост.	разг.
страшила	урод	прост.	разг.
торба	мешок	прост.	разг.
тудяга	труженик	прост.	разг.

технарь	техник	прост.	разг.
трёшка	трёхрублевка	прост.	разг.
трёшник	трёхрублевка	прост.	разг.
трояк	трёхрублевка	прост.	разг.
трёшник	трёхрублевка	прост.	разг.
телик	телевизор	прост.	разг.
умывалка	умывальная	прост.	разг.
фотка	фотография	прост.	разг.
хлюст	ловкач	прост.	разг.
хлопец	мальчик	прост.	разг.
хлопчик	мальчик	прост.	разг.
хохмач	остряк	прост.	разг.
хапуга	рвач	прост.	разг.
хребет	позвоночник	прост.	разг.
хохол	украинец	прост.	разг.
численник	календарь	прост.	разг.
чушка	свинья	прост.	разг.
читалка	читальня	прост.	разг.
чудик	чудак	прост.	разг.
чистоган	наличные	прост.	разг.
шатун	бродяга	прост.	разг.
штуковина	вещь	прост.	разг.
шельма	хитрец	прост.	разг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 4 – Сравнительная таблица существительных, изменивших стилистическую помету на «жаргон.»

Слово	Доминанта	ССА	БТС
бычок	окурок	прост.	жаргон.
лабух	музыкант	нов. прост.	жаргон.
тачка	автомобиль	нов. прост	жаргон.
толчок	унитаз	прост.	жаргон.
чинарик	окурок	нов. прост.	жаргон.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица 5 – Распределение слов по типам изменения стилистических помет

Тип перехода		Количество слов		
		Абсолютное	Относительное	
Движение «вверх» (снижение речи)	П→Р	105	82,7 %	
	П→Н	6	4,7 %	
	Р→Н	11	8,7 %	
	П→Ж	5	3,9 %	
	Всего	127	100 %	92 %
Движение «вниз» (повышение речи)	П←Н	2	18,2 %	
	Р←Н	2	18,2 %	
	Н←К	7	63,6 %	
	Всего	11	100 %	8 %